

Л. Г. КРАХМАЛЬНИК

**ТРУД
ЗАКЛЮЧЕННЫХ
И ЕГО
ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
В СССР**

**Издательство Саратовского университета
1963**

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского

Л. Г. КРАХМАЛЬНИК

ТРУД
ЗАКЛЮЧЕННЫХ
И ЕГО
ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
В СССР

Издательство Саратовского университета
1963

Печатается по постановлению Совета Саратовского
юридического института имени Д. И. Курского

Ответственный редактор доктор юридических наук,
профессор **В. А. Познанский**

ВВЕДЕНИЕ

Велика роль исправительно-трудовых учреждений нашей страны в решении исторической задачи, поставленной Программой КПСС, принятой XXII съездом партии, о ликвидации преступности и всех причин. ее порождающих.

В Программе КПСС четко сформулировано: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих.

...В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока имеются проявления преступности, необходимо применять строгие меры наказания к лицам, совершающим опасные для общества преступления, нарушающим правила социалистического общежития, не желающим приобщаться к честной трудовой жизни. Главное внимание должно быть направлено на предотвращение преступлений.

Рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся создает все условия для того, чтобы искоренить преступность, в конечном итоге заменить меры уголовного наказания мерами общественного воздействия и воспитания. В условиях социализма каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к полезной деятельности».¹

В этих программных начертаниях партии предельно ясно указаны важнейшие пути и средства для ликвидации преступности в нашем обществе.

Ликвидация преступности—задача посильная только социалистическому обществу, обеспечивающему устранение всех причин, порождающих преступления, и создающему необходимые условия для удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества. Решение этой

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 400.

сложнейшей задачи требует больших усилий всего советского народа, и, в первую очередь, органов государства, которые призваны вести борьбу с нарушениями правопорядка.

В числе государственных органов, на которые возложена эта ответственная задача, находятся исправительно-трудовые учреждения (ИТУ). Они выполняют весьма важную роль в ограждении нашего государства и народа от наиболее опасных преступных посягательств, обеспечивая изоляцию преступных элементов от общества и проводя кропотливую работу по их исправлению и перевоспитанию. Предупреждение рецидивной преступности во многом зависит от качества работы исправительно-трудовых учреждений; от умелого применения ими выработанных наукой и практикой методов исправительного воздействия на заключенных.

Исправительно-трудовые учреждения должны решать главную и самую трудную задачу—исправление и перевоспитание осужденных, превращение их в полезных членов общества. Моральным исправлением осужденных вносится огромный вклад в дело борьбы с преступностью. Исправление и перевоспитание осужденных не только исключает возможность совершения новых преступлений с их стороны, но и сказывается на общем снижении преступности, так как пресекает вовлечение в преступный мир новых неустойчивых членов общества, которых неисправившийся рецидивист обычно вербует для преступной деятельности. Исправительно-трудовые учреждения ведут также борьбу с преступностью в местах заключения, выявляют и изобличают лиц, виновных в совершении преступлений в колонии или тюрьме. Заботой о трудовом и жизненном устройстве освобождаемых из мест заключения ИТУ вносят свой вклад в дело профилактики, предупреждения преступлений.

Для того, чтобы выполнить столь ответственные задачи, деятельность ИТУ должна быть построена и строится на эффективных, научно обоснованных принципах и испытанных методах исправительно-трудового воздействия.

В теоретической литературе по советскому уголовному и исправительно-трудовому праву последних лет неизменно и единодушно подчеркивается, что основой исправления заключенных, а также иных лиц, осужденных к мерам наказания исправительно-трудового характера, является труд.

Б. С. Утевский по этому поводу пишет: «Труд—это более чем метод исправления, перевоспитания. Труд—это основа, на которой должен строиться весь процесс исправительно-трудового воздействия. Для перевоспитания даже тех заключенных, которые не нуждаются в трудовом перевоспитании, труд является обязательным и составляет ту базу, на кото-

рой основывается весь процесс их исправления в целом. Все методы исправительно-трудового воздействия были бы бесплодными, если бы они были лишены трудовой основы».¹

Эта же идея выражена в ряде нормативных актов, регулирующих деятельность исправительно-трудовых учреждений, и, в частности, в ст. 4 республиканских Положений об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 г., где прямо указывается, что в основу деятельности исправительно-трудовых учреждений по перевоспитанию заключенных должно быть положено обязательное вовлечение заключенных в общественно-полезный труд и оказание им помощи в приобретении производственной специальности. Положение, что труд—основа исправления и перевоспитания заключенных, является общепризнанным. Однако в науке советского исправительно-трудового права менее всего разработаны вопросы применения труда заключенных и, в частности, правового регулирования этого труда. До сих пор деятели и правовой, экономической, педагогической и психологической наук незаслуженно мало уделяют внимания изучению труда заключенных, призванного быть подлинной основой всего процесса исправления и перевоспитания заключенных в нашей стране.²

В предлагаемой вниманию читателей работе делается попытка осветить, главным образом, некоторые вопросы правового регулирования труда заключенных, которые, по мнению автора, являются наиболее кардинальными, недостаточно выясненными в теории и решение которых представляется актуальным, в особенности в настоящее время в связи с пред-

¹ Б. С. Утевский. Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения. В кн.: Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. М., Изд. Высшей школы МВД СССР, 1957, стр. 48; См. также: Н. А. Стручков. Советское исправительно-трудовое право. М., Госюриздат, 1961, стр. 42. Советское уголовное право. Часть общая. Л., Изд. ЛГУ, 1960, стр. 551; Советское исправительно-трудовое право. М., Госюриздат, 1960, стр. 64; В. Н. Колбановский. Применение педагогических идей А. С. Макаренко в воспитательной работе исправительно-трудовых учреждениях. В сб.: О творческом применении педагогического наследия А. С. Макаренко в работе с заключенными. М., Изд. Политотдела ГУМЗ МВД РСФСР, 1960, стр. 10.

² Н. А. Стручков правильно отмечает, что «труд является по меньшей мере экономической, правовой, педагогической и психологической категорией» и что «исправительно-трудовое право, исправительно-трудовая педагогика, психология, организация производства и экономика исправительно-трудовых учреждений имеют общую сферу применения и единую конечную цель: они применяются в деятельности исправительно-трудовых учреждений в интересах исправления и перевоспитания осужденных» (Н. А. Стручков. О соотношении советского исправительно-трудового права и педагогики. В кн.: Тезисы докладов и научных сообщений на теоретической конференции, посвященной вопросам советского исправительно-трудового права. М., Изд. Высшей школы МВД РСФСР, 1960, стр. 28—29).

стоящей кодификацией исправительно-трудового законодательства.

Правовое регулирование труда советских граждан, временно лишенных свободы и находящихся в исправительно-трудовых учреждениях, имеет свои особенности, отличающие это регулирование от существующего в любой другой сфере применения труда советских людей. Эти особенности обусловлены некоторыми различиями труда заключенных от труда свободных тружеников в нашем обществе, специфическими целями и задачами, ставящимися при применении труда заключенных, особыми условиями организации труда, неизбежно необходимыми для лиц, лишенных свободы. В нормах права, регулирующих труд заключенных, естественно, выражаются специфика этого труда, его особые цели и характер, принципы организации, определяемые целями советской исправительно-трудовой политики. Поэтому анализ правового регулирования труда заключенных, уяснение характера и содержания правоотношений, складывающихся при применении этого труда, возможны после рассмотрения некоторых общих вопросов, относящихся к характеристике труда заключенных и его особенностей.

Объем настоящей работы не позволяет осветить все сложные вопросы, связанные с применением труда заключенных. Поэтому автор сосредоточил свое внимание на наиболее общих вопросах, теоретическое решение которых представляется необходимым в первую очередь.

ГЛАВА I

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

Прежде всего необходимо остановиться на социально-политической характеристике труда заключенных в СССР, выяснить, является ли этот труд трудом социалистическим, имеются ли и какие именно различия между трудом заключенных и трудом свободных граждан нашего государства, содержит ли труд заключенных кару, может ли этот труд рассматриваться как труд принудительный и т. д.

Четкое разрешение этих вопросов в теории необходимо потому, что от этого зависит решение многих практических вопросов применения труда заключенных, а в литературе некоторые из указанных вопросов или вовсе не освещены, или имеются в их решении существенные разногласия.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

В. И. Ленин писал, что «политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде».¹

Какая же общественная форма труда, его общественное устройство характерны для труда социалистического?

Главное, что, на наш взгляд, характеризует социалистическую общественную форму труда и его общественное устройство, сводится к следующему.

Во-первых, «одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее».² При социализме труд

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 6, стр. 236.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 128.

осуществляется на средствах производства и при помощи орудий производства, являющихся общественной собственностью.

Во-вторых, производимый трудящимися при помощи общественных средств и орудий производства продукт является общественной собственностью, который частично идет на удовлетворение общественных нужд, а частично переходит в личную собственность в виде вознаграждения за труд.

В-третьих, социалистический труд—это труд свободный от эксплуатации. В социалистическом обществе нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Произведенные продукты распределяются по труду согласно принципу «кто не работает, тот не ест». Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников.

В. И. Ленин указывал, что впервые после столетий принудительного труда на эксплуататоров, Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед трудящимися нашей страны «возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры».¹

В-четвертых, социалистический труд—это труд, содействующий физическому и духовному развитию трудящихся, осуществляемый в условиях, оберегающих их жизнь и здоровье.

В-пятых, социалистический труд—это труд, превращающийся из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в мерило ценности человека.

При социализме труд еще не становится для всех членов общества первой, жизненной потребностью, хотя для подавляющего большинства советских граждан участие в общественном труде уже стало делом их чести и славы, естественной жизненной потребностью. У некоторой части советских граждан сохраняются еще пережитки старых взглядов на труд, стремление дать работы обществу поменьше, а получить от общества побольше. Поэтому при социализме «должны определяться и мера труда, и его вознаграждение»², социалистический труд нормируется государством и является возмездным, а вознаграждение за труд производится в зависимости от его количества и качества.

Таковы основные положения, которые характеризуют общественную форму и устройство труда при социализме.

Каким же по своему характеру является труд заключенных в советском социалистическом обществе?

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 368.

² Там же, т. 30, стр. 260.

Заклученные в наших исправительно-трудовых учреждениях трудятся на социалистических предприятиях, на общественных средствах производства. Они своим трудом при помощи общественных средств и орудий производства участвуют в создании совокупного общественного продукта, являющегося общественным достоянием.

Труд заключенных в советских условиях свободен от эксплуатации, и именно поэтому он не является трудом принудительным.

В марксистском понимании принудительным является труд рабочих при капиталистическом строе, так как они лишены средств производства и принуждены работать на капиталистов, подвергаться эксплуатации. Принудительным является и труд заключенных в капиталистических странах, так как этот труд применяется либо на предприятиях и плантациях отдельных капиталистических предпринимателей, либо на предприятиях, принадлежащих организованному в государство господствующему классу капиталистов. В обоих случаях этот труд служит источником извлечения капиталистической прибыли, объектом беспощадной эксплуатации.

Б. С. Утевский правильно отмечал еще в 1934 году, что «принудительный рабский труд заключенных—это труд буржуазных тюрем. Отказ от тюрем и переход к воспитательным учреждениям означает тем самым отказ от рабского принудительного труда и переход к труду иного качественного содержания, к труду социалистическому... Белогвардейцы и фашисты клеветуют насчет «принудительности» труда лишенного свободы в СССР. Между тем *обязательность* труда ничего общего не имеет с *принудительностью* труда»¹.

Эта правильная, на наш взгляд, позиция получила в устах того же автора другое освещение в 1957 году: «Следует внести, наконец, ясность в спор о том, является труд заключенных принудительным (обязательным) или нет. Отвечая на этот вопрос, надо иметь в виду ратифицированную 4 июня 1956 года Президиумом Верховного Совета СССР принятую XIV сессией Генеральной Конференции Международной Организации Труда Конвенцию № 29. Эта Конвенция не считает принудительным или обязательным труд (или службу), требуемый от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором или контролем государственных властей... Допущение принудительного труда заключенных находится в полном соответствии с указаниями В. И. Ленина о лишении свободы, «соединенном с принудительными работами» (Ленинский сборник, т. XXI,

¹ Б. С. Утевский. Советская исправительно-трудовая политика. М., «Сов. законодательство», 1934, стр. 151.

стр. 224). В статье 2 Исправительно-трудового Кодекса РСФСР 1933 года говорилось об организации труда осужденных «на началах постепенного приближения труда принудительного к труду добровольному».¹

Как видим, в 1934 году Б. С. Утевский считал, что между обязательностью и принудительностью труда нет ничего общего, а в 1957 году поставил знак равенства между этими понятиями.

Однако, с нашей точки зрения, нельзя не проводить резкого разграничения (применительно к советским условиям) между понятиями принудительности и обязательности труда заключенных. Этот труд в советском государстве никогда не был и не является принудительным, так как он свободен от эксплуатации; заключенные не принуждаются к труду в интересах обогащения капиталистов. И, наоборот, даже при полном соблюдении Конвенции № 29 труд заключенных в капиталистических странах не утрачивает своего принудительного характера.

Мы думаем, что лишь весьма условно можно говорить о сходстве понятий обязательности и принудительности труда заключенных, что, вероятно, имел в виду Б. С. Утевский в своем выступлении в 1957 году. Как известно, новое советское уголовное законодательство и последние нормативные акты по исправительно-трудовому праву отказались от термина «принудительный труд», что является безусловно правильным.

Социалистический характер труда заключенных в наших ИТУ проявляется и в том, что заключенные ставятся в такие условия труда, которые не имеют ничего общего с расточением жизни и здоровья работающих, а, наоборот, содействуют их физическому и духовному развитию. И, наконец, труд заключенных в ИТУ осуществляется с соблюдением основополагающих социалистических принципов организации труда, включая моральное и материальное стимулирование этого труда, создание отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи, организации трудового соревнования, привитие сознательной трудовой дисциплины и других принципов, характеризующих социалистический труд.

Значительная часть заключенных добросовестно относится к своим трудовым обязанностям и многие из них показывают образцы высокопроизводительного труда. Вчерашние рабочие, колхозники, служащие, воспитанные в духе добросовестного отношения к труду, отбывая наказание в ИТУ, во многих случаях стремятся честным трудом и примерным

¹ Б. С. Утевский. Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения. В кн.: Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. М., Изд. Высшей школы МВД СССР, 1957, стр. 51—52.

поведением искупить свою вину перед обществом и государством.

Таким образом, труд заключенных в СССР в принципе, по отмеченным выше важнейшим признакам, не отличается от социалистического труда свободных советских граждан. И все же труд лишенных свободы содержит такие черты, которые существенно отличают его от добровольного, свободного социалистического труда тружеников нашего государства.

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ТРУДОМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И ТРУДОМ СВОБОДНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Вопрос о различиях между трудом заключенных и трудом свободных советских граждан недостаточно исследован в теоретической литературе, а в имеющихся высказываниях нет единодушия.

Так, В. Д. Меньшагин утверждал, что «характер труда лишенных свободы ничем не отличается от труда обычных рабочих... Труд в советских исправительно-трудовых учреждениях является обычным трудом, которым заняты миллионы трудящихся СССР... У нас не может быть противопоставления труда заключенных труду вольных трудящихся. Сущность и условия труда лишенных свободы... остаются такими же, что и на обычных фабриках и заводах».¹

Другие авторы, наоборот, утверждают, что труд заключенных приближается к труду всех граждан, но существует ряд принципиальных положений, определяющих разницу между трудом лишенных свободы и трудом всех граждан.²

В 1960 году Б. С. Утевский отметил, что в «настоящее время можно уже говорить о новых явлениях, происходящих в области трудового воспитания заключенных... Все более стираются грани между трудом заключенных и трудом всех граждан СССР»³.

С нашей точки зрения, неправильны взгляды, что труд заключенных ничем не отличается от труда всех граждан и является таким же «обычным» трудом, каким заняты все трудящиеся нашей страны и что условия труда заключенных такие же, как и на обычных фабриках и заводах.

Неправильны эти взгляды потому, что они не соответствуют реальной действительности, игнорируют фактически су-

¹ В. Д. Меньшагин. Труд в исправительно-трудовых учреждениях. М., «Сов. законодательство», 1932, стр. 7—8.

² Б. С. Утевский. Советская исправительно-трудовая политика. М., «Сов. законодательство», 1934, стр. 151; М. А. Кесслер. Труд в исправительно-трудовых учреждениях. М., «Сов. законодательство», 1934, стр. 12.

³ Б. С. Утевский. Тезисы докладов и научных сообщений на теоретической конференции, посвященной вопросам советского исправительно-трудового права. М., Изд. Высшей школы МВД РСФСР, 1960, стр. 6—7.

существующие различия между этими видами труда. Такие взгляды не учитывают, что известные различия между трудом заключенных и трудом свободных граждан неизбежны, что они будут существовать до тех пор, пока будет существовать сам труд заключенных, ибо эти различия порождаются целями и особенностями этого труда.

Несомненно верно то, что в советских условиях и тот и другой труд служат целям коммунистического строительства и не должно быть противопоставления труда заключенных труду свободных граждан. Однако отсюда вовсе не вытекает, что эти два вида труда идентичны и что не существуют различия между ними.

В чем же мы усматриваем главные, существенные различия между трудом заключенных и трудом свободных советских граждан?

Во-первых, это различие состоит в том, что труд заключенных не является в юридическом смысле трудом добровольным, а осуществляется в процессе отбывания уголовного наказания по приговору суда, т. е. в порядке государственного принуждения. Только в этом смысле мы можем говорить о «принудительном» характере данного труда.

Советскому праву известны и некоторые другие случаи принудительного привлечения части граждан к общественно-полезному труду. Это имеет место, в частности, в исключительных случаях (борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе при выполнении важнейших государственных заданий), когда в соответствии со ст. 11 КЗОТ РСФСР часть граждан может привлекаться к труду в порядке трудовой повинности. 5 октября 1956 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», которым предусматривались меры к расселению на постоянное место жительства цыган, их трудоустройству и культурно-бытовому обслуживанию, а также предусматривалась уголовная ответственность совершеннолетних цыган за злостное уклонение от общественно полезного труда. В последние годы у нас появилась еще одна весьма полезная форма принудительного привлечения некоторых советских граждан к общественно-полезному труду (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года и аналогичные Указы в других союзных республиках об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни).

Таким образом, в приведенных выше случаях наше государство вполне обоснованно допускало и допускает применение определенных средств принуждения к общественно-полезному труду не только в отношении уголовных преступни-

жов, но и других лиц, когда применение такого государственного принуждения вызывается необходимостью.

Как видим, признак «принудительности» свойственен не только труду заключенных или труду осужденных к исправительным работам, но от труда абсолютного большинства свободных советских людей труд осужденных отличается прежде всего этим признаком.

Попутно следует заметить, что «принудительный» труд осужденных в свою очередь отличается и от указанного выше «принудительного» труда при трудовой повинности, при привлечении к труду тунеядцев и цыган, поскольку только в «принудительном» труде осужденных имеются элементы уголовной кары, выражающиеся в ряде правоограничений при его применении, чего нет в других указанных выше случаях «принудительного» труда.

Во-вторых, мы усматриваем отличие труда заключенных от труда свободных граждан в особых целях, преследуемых при применении труда заключенных. В следующей главе будет подробнее изложен вопрос о целях приобщения заключенных к труду, но в плане рассматриваемого здесь вопроса следует отметить, что главной целью приобщения заключенных к труду является цель их исправления и перевоспитания. Этой цели подчинены все иные задачи, решаемые в процессе применения труда заключенных в ИТУ.

Совершенно очевидно, что такая цель не только не является главной, но и вовсе не ставится перед трудом свободных советских граждан. Главной целью добровольного, самоотверженного труда свободных советских тружеников в настоящее время является создание материально-технической базы коммунизма, всемерное развитие производительных сил страны, выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, обеспечивающих продвижение нашего общества к коммунизму. Участие в таком труде имеет, конечно, и огромное воспитательное значение, способствует совершенствованию нравственных и физических качеств людей, формированию у них высокого коммунистического сознания. Но свободные советские труженики вовсе не нуждаются в исправлении и перевоспитании, которые необходимы для преступных элементов.

В-третьих, по нашему мнению, одним из существенных различий между трудом заключенных и трудом свободных граждан является кара, неизбежно существующая при применении труда заключенных.

В литературе по советскому исправительно-трудовому праву высказаны диаметрально противоположные взгляды по этому вопросу. Одни авторы считают, что в труде заключенных отсутствует кара, другие — что кара наличествует в

этом труде и является необходимой для осуществления целей наказания.

Более того, нет единодушия среди криминалистов и в определении кары. В литературе можно встретить взгляды о том, что кара—это принуждение¹, что кара—это принуждение к страданию, пропорциональному, соразмерному совершенному преступлению², что кара—это принуждение с целью вызвать страдание³, что карой является причинение правонарушителю страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное им преступление⁴ и др.

Не вдаваясь в детальный разбор существующих определений понятия уголовной кары, можно лишь заметить, что все авторы единодушны в том, что кара—это принуждение, осуществляемое государством и сопряженное со страданием наказуемого лица.

Нам представляется предпочтительнее взгляд на кару как на принуждение, имеющее цель причинить страдания наказуемому лицу для достижений общей и специальной превенции.

Законодатель заведомо выбирает такие средства кары (лишение человека свободы, материальных благ, должностного положения и т. п.), которые неминуемо должны причинить осужденному известные моральные переживания, тяготы и лишения. Принудительно применяя эти средства, мы не только сознаем, что доставляем страдания наказуемому лицу, но задаемся целью обязательно причинить именно эти страдания, так как считаем это необходимым для достижения цели его исправления и пресечения новых преступлений как с его стороны, так и со стороны других неустойчивых членов общества. «Страдание,—пишет М. Д. Шаргородский,—необходимо для того, чтобы наказание могло воспитывать преступника и воздействовать на неустойчивые элементы... В результате того, что наказание причиняет страдание, оно объективно и неизбежно психически воздействует на преступника и на окружающих, оказывая

¹ Б. С. Утевский. Вопросы теории советского исправительно-трудового права и практика его применения. В кн.: Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. М., Изд. Высшей школы МВД СССР, 1957, стр. 37.

² Б. С. Никифоров. Выступление на конференции. В кн.: Материалы теоретической конференции. М., Изд. Высшей школы МВД СССР, 1957, стр. 128.

³ И. С. Ной. О пределах кары в лишении свободы. В кн.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961, стр. 60. (Сарат. юрид. ин-т).

⁴ Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 25.

общее и специальное превентивное воздействие, так как ни преступник, ни другие лица не желают подвергаться тому страданию, которое наказание неизбежно влечет за собой и которое является самим содержанием наказания»¹.

Исследование условий труда заключенных ясно показывает, что при применении этого труда допускаются известные ущемления интересов работающих заключенных, лишение их определенных личных и материальных благ, которыми они пользовались в процессе труда на свободе и которые предоставлены всем трудящимся.

Такого рода принудительные лишения и ограничения в труде заключенных могут быть признаны карой при условии, если эти правоограничения введены с карательной целью, т. е. для причинения страдания, а не обусловлены иными факторами.

Ныне существующие правоограничения в устройстве труда заключенных, в основном, сводятся к следующему:

1) ограничения в праве выбора вида труда. Заключенные обязаны работать на любых работах по указанию администрации, если они по состоянию своего здоровья пригодны к этому труду, и не вправе оставить работу по своему желанию. Перевод на другую работу не обусловлен согласием работающего заключенного;

2) продолжительность рабочего дня для работающих заключенных в колониях и тюрьмах выше, чем для свободных тружеников;

3) некоторая часть заключенных (в колониях особого режима) обязывается к труду преимущественно на тяжелых физических работах;

4) заключенные во всех исправительно-трудовых учреждениях лишены трудовых отпусков;

5) оплата труда заключенных в исправительно-трудовых колониях значительно понижена (на 50—40%) по сравнению с оплатой труда свободных тружеников. Кроме того, заключенные лишены полностью или частично ряда дополнительных видов оплаты труда, существующих в народном хозяйстве. В тюрьмах, вместо оплаты труда, установлено незначительное денежное вознаграждение;

6) заключенные ограничены в праве распоряжения заработанными деньгами для собственных нужд. Оплата за труд производится по системе безналичного расчета, при которой заключенные не вправе иметь при себе заработанные денежные суммы;

¹ Советское уголовное право. Часть общая. Л., Изд. ЛГУ, 1960, стр. 448.

7) при временной утрате трудоспособности заключенные не пользуются правом полного или частичного получения заработка, и они лишены ряда других выплат по социальному страхованию, существующих для свободных трудящихся;

8) заключенные на весь период своего нахождения в ИТУ лишены права на пенсионное обеспечение в случае утраты трудоспособности, в том числе возникшей по вине администрации, а также на возмещение ущерба от трудового увечья. Такое право у них возникает только после освобождения из ИТУ;

9) работа заключенных во время отбывания наказания не засчитывается им в трудовой стаж;

10) для заключенных за нарушения трудовой дисциплины установлена повышенная дисциплинарная ответственность, существенно отличающаяся по своему объему и формам от ответственности рабочих, служащих и других трудящихся за аналогичные нарушения;

11) работа заключенных исключена из-под контроля органов труда; защита их трудовых прав и рассмотрение трудовых споров осуществляется в ином по сравнению с существующим для свободных граждан порядке.

Приведенный перечень действующих ныне основных правоограничений в устройстве труда заключенных со всей очевидностью показывает, что условия их труда существенно разнятся от условий труда свободных граждан.

Нам представляется, что большинство названных правоограничений носит карательный характер, ибо их введение продиктовано стремлением причинить известные страдания заключенным и тем самым дать им почувствовать отрицательные для них последствия совершенного ими же преступления. Некоторые из описанных правоограничений (система безналичного расчета, правоограничения в выборе вида труда, особый порядок защиты трудовых прав) обусловлены самим фактом лишения свободы, невозможностью обеспечения в ИТУ соответствующих трудовых прав, предоставленных свободным гражданам, а потому эти правоограничения, на наш взгляд, карой не являются, хотя субъективно они могут восприниматься заключенными как кара, ибо доставляют осужденному известные стеснения и страдания.

Следует подчеркнуть, что не все ныне существующие карательные правоограничения при применении труда заключенных неизбежны при лишении свободы, о чем лучше всего свидетельствует то обстоятельство, что часть вышеуказанных правоограничений не всегда применялась в нашем праве (например, удлинение рабочего дня, пониженная оплата труда и др.), а некоторые изменялись количественно и качественно на разных этапах развития нашего государства. Их

преходящий характер показывает, что они, не являясь неизменными спутниками лишения свободы, могут видоизменяться и в дальнейшем, а некоторые вовсе отпасть.

Фактическое существование в применении труда заключенных карательных правоограничений на протяжении всей истории исправительно-трудовых учреждений, позволяет сделать вывод, что полемика о том, существует или не существует кара в труде заключенных, является беспочвенной, какого бы понятия кары ни придерживаться. Спор может идти о другом: не следует ли вообще отказаться от применения кары в труде заключенных или от каких-либо конкретных ее элементов, необходимы ли средства кары в труде для всех заключенных или только для некоторых категорий осужденных и т. п.

К сожалению, этим вопросам еще не уделено достаточно внимания в науке. Теоретическая неразработанность данных вопросов, видимо, и приводит к двум крайностям: либо к полному отрицанию необходимости применения кары в труде заключенных, либо к предложениям о максимальном ее усилении.

Мы придерживаемся взгляда, что кара, при всем ее значении, отмеченном выше, должна иметь весьма ограниченное применение в труде заключенных, причем с обязательной дифференциацией по объему, в зависимости от состава заключенных.

Есть ли какие-либо теоретические и практические основания для отказа от применения кары в труде заключенных вообще?

Нам кажется, что нет, а тем более на данном этапе борьбы с преступностью. В лишении свободы как мере уголовного наказания кара выражена, главным образом, в изоляции осужденного от общества, в лишении его права на свободное передвижение и селение, что является, конечно, самым тяжким страданием для человека. Но достаточно ли этого карательного средства в соединении с обязательным трудом, воспитанием и режимом для достижения целей наказания, или карой должны быть пронизаны и некоторые другие процессы отбывания наказания?

На наш взгляд, этот вопрос может решаться только уголовной и исправительно-трудовой политикой государства в зависимости от конкретных исторических условий, состояния преступности и борьбы с ней, необходимости усилить превентивное значение наказания и т. п. Выбор карательных средств и их объем находятся в прямой зависимости от указанных факторов, которые всегда тщательно взвешиваются и учитываются партией и правительством при определении политики в области борьбы с преступностью. Допущение определенных карательных правоограничений в труде заключенных в том

или другом объеме, является конкретным претворением этой политики на определенном историческом этапе.

Мы полагаем, что со временем элементы кары в труде заключенных будут сведены до возможного минимума, но полностью, вероятно, никогда не отпадут.

Веря в возможность морального исправления заключенных путем глубокой воспитательной работы с ними в процессе коллективного производительного труда и дисциплинирующего воздействия режима, мы, тем не менее, считаем, что этому исправлению могут в определенной степени содействовать, особенно на начальном этапе отбывания наказания, такие карательные ограничения в труде, которые наглядно покажут осужденному различие в условиях труда в местах заключения и на свободе и дадут ему прочувствовать значение понесенной утраты. Но здесь, как и во всем, должно быть соблюдено чувство меры, ибо создание чрезмерных ограничений способно пагубно отразиться на отношении заключенного к труду и на всем процессе его исправления и перевоспитания.

Как не оправдано полное уравнивание условий труда заключенных с условиями труда свободных граждан, так и не допустимо создание условий, превращающих труд в отбывание изнурительной и тяжелой кары. Следовательно, вопрос о допустимости кары в труде заключенных должен решаться в зависимости от ее полезности для выполнения главной задачи — исправления и перевоспитания заключенных. Если кара, в ее конкретных средствах, полезна в труде заключенных, способствует наиболее эффективному их исправлению, не снижает воспитательного воздействия труда и выполняет свою общепреventивную роль, то допущение такого полезного средства не вызывает сомнений.

Как уже указывалось, карательные правоограничения в труде заключенных применялись в наших ИТУ всегда. Тем не менее общепризнано, что труд с разумным объемом кары оказывал и оказывает глубокое исправительное воздействие на основную массу заключенных. И, наоборот, в период вражеской деятельности в ИТУ, когда труд заключенных превращался в отбывание тяжелой и изнурительной кары, такой труд утрачивал свое воспитательное, исправительное воздействие.

Таким образом, решающее значение имеет разумный выбор карательных средств и правильное их применение на практике. При таких условиях, с нашей точки зрения, использование кары в труде заключенных может явиться дополнительным полезным средством для решения задач в области борьбы с преступностью.

Нам представляется, что дальнейшее развитие исправительно-трудовой политики и законодательства должно пойти,

с одной стороны, по пути полной отмены некоторых и снижения объема других карательных средств в труде для основной массы менее опасных преступников, и, с другой стороны, по пути известного снижения объема карательных ограничений в труде для опасных преступников—по мере их исправления и перевоспитания и заметного снижения преступности в стране¹.

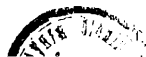
Видимо, практически, если не для всех, то для определенной части заключенных встанет вопрос о пересмотре таких карательных средств в труде, как пониженная система оплаты труда заключенных, ограничения в пенсионном обеспечении и социальном страховании, лишение трудовых отпусков в любых его видах, незачет времени работы в ИТУ в трудовой стаж и др.

Положительное разрешение этого вопроса проведёт более резкую грань в применении средств кары в отношении разных по общественной опасности категорий заключенных и явится развитием прогрессивной системы отбывания наказания, стимулирующей заключенных к исправлению.

Таковы в общих чертах наши соображения о каре в труде заключенных. Ее роль отнюдь не главная, а вспомогательная, что не исключает ее значимости. Выполняя в труде определенную вспомогательную роль, кара не характеризует этот труд в целом, так как главным предназначением труда является воспитание заключенных. Поэтому удельный вес кары в труде по мере выполнения ее роли должен неуклонно снижаться, уступая свое место воспитательным средствам воздействия на заключенных в процессе коллективного производительного труда.

В-четвертых, труд заключенных отличается от труда свободных трудящихся по своей производительности. Многолетней практикой ИТУ подтверждено, что труд заключенных менее производителен, нежели труд свободных граждан. Экономические расчеты показывают, что, несмотря на некоторый рост производительности труда заключенных, он

¹ Б. С. Никифоров пишет: «Необходимо подумать о том, чтобы для лиц, приговоренных к длительным срокам лишения свободы, особенно для тех, кто не подлежит условно досрочному освобождению, скажем, после отбытия четырех пятых срока, если своим поведением они доказали, что твердо встали на путь исправления, предусмотреть перевод по определению суда на смягченный режим лишения свободы с предоставлением им возможности проживания с семьями, более широких контактов с внешним миром и т. д. Поначалу лучше было бы провести эту идею в жизнь в виде ряда экспериментов, не торопясь с выводами ни в ту, ни в другую сторону». (Б. С. Никифоров. Некоторые вопросы уголовного права в условиях общенародного государства. — «Сов. государство и право», 1963, № 4, стр. 68—69).

наимного отстает от бурного роста производительности труда в народном хозяйстве¹.

Такое положение объясняется неодинаковым развитием факторов, от которых зависит рост производительности труда, в местах лишения свободы и в условиях народного хозяйства страны.

Маркс указывал, что «производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства, природными условиями»².

В нашей экономической литературе правильно отмечается, что факторы роста производительности труда, обусловленные естественно-природными условиями, развитием техники, общественным разделением труда, общие для различных способов производства. Но «советский общественный строй вызвал новые, присущие только социалистической системе хозяйства, факторы подъема производительности труда, возникшие на базе общественной собственности на средства производства. К этим новым факторам... относятся: свободный характер труда, планомерное развитие производства, повышение материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, принцип оплаты труда по количеству и качеству, социалистическая дисциплина труда, социалистическое соревнование»³.

Если проанализировать действие этих общих и новых факторов применительно к условиям мест лишения свободы, то станет очевидным, почему они здесь менее эффективны нежели в народном хозяйстве, почему производительность труда заключенных в своем росте отстает и будет отставать от растущей огромными темпами производительности труда свободных трудящихся.

Остановимся лишь на некоторых из этих факторов:

а) В приведенных выше словах К. Маркса указывается на такой фактор роста производительной силы труда, как степень технологического применения науки, размеры и эффек-

¹ Статистические данные за многие годы подтверждают это со всей достоверностью. В редакционной статье, опубликованной в журнале «К новой жизни» (1962, № 12, стр. 3—4), отмечается, что «свыше 40 проц. работающих заключенных не выполняют норм выработки» и что по итоговым показателям за девять месяцев 1962 года «из 68 видов продукции, входящей в народнохозяйственный план, не выполнены задания по 43 наименованиям».

² К. Маркс. Капитал. Том 1. Госполитиздат, 1963, стр. 48.

³ Н. С. Маслова. Рост производительности труда в народном хозяйстве СССР. В кн.: Вопросы труда в СССР. М., Госполитиздат, 1958, стр. 208.

тивность средств производства. Речь, следовательно, идет об уровне материально-технической базы, на которой применяется труд. Несмотря на предпринимаемые меры к улучшению материально-технической базы ИТУ, она в целом не сопоставима с современным техническим уровнем соответствующих отраслей народного хозяйства страны.

По данным за 1962 год в большинстве колоний отсутствуют оснащенные необходимым оборудованием ремонтно-механические мастерские и инструментальные цехи, энергетическая база предприятий состоит из малозакономичных собственных электростанций, энерговооруженность их в несколько раз ниже аналогичных предприятий совнархозов¹.

В настоящее время в соответствии с решениями ЦК КПСС и Советского правительства принимаются меры для повышения технической оснащенности предприятий ИТУ, увеличения их производственных мощностей.

Зам. министра охраны общественного порядка РСФСР А. Куреев пишет, что «специализация производства и кооперирование ИТУ с предприятиями совнархозов, которые сейчас намечаются, положат конец кустарщине, создадут условия для организации современных, требующих квалифицированной рабочей силы промышленных объектов»².

Разумеется, проведение указанных мероприятий самым положительным образом скажется на дальнейшем росте производительности труда заключенных. Но при всем этом, с нашей точки зрения, техническая вооруженность труда заключенных в целом неизбежно будет отставать и в дальнейшем от непрерывно развивающейся материально-технической базы предприятий страны, что является вполне естественным, учитывая особые условия и в известном отношении ограниченные возможности организации производства в исправительно-трудовых колониях и, в особенности, в тюрьмах.

б) К. Маркс указал на «среднюю степень искусства рабочего» как на один из факторов производительной силы труда. Эта «степень искусства» определяется, главным образом, уровнем профессиональной и общеобразовательной подготовки рабочего, его производственным опытом по специальности.

На предприятиях страны работают люди, добровольно

¹ Проведенная в 1962 году всесоюзная перепись оборудования показала, что «на предприятиях исправительно-трудовых учреждений очень много устаревшего оборудования. Четверть всех металлорежущих станков, например, служит свыше двадцати лет... Многие работники... упорно держатся за станки и машины, место которым — на складе металлолома» (А. И. В. и И. Оборудование — на полную мощность. — «К новой жизни», 1962, № 12, стр. 23).

² А. Куреев. Наш долг перед родиной. — «К новой жизни», 1962, № 11, стр. 4.

избравшие данный вид труда, имеющие в подавляющем большинстве производственный опыт по специальности и необходимую профессиональную и общеобразовательную подготовку.

Так ли обстоит дело со «степенью искусства» рабочего в ИТУ? Изученные нами статистические данные показывают, что среди заключенных весьма значительная часть людей вообще не имеет никакой профессии, никаких трудовых навыков. Кроме того, немалая часть заключенных, имеющих трудовую профессию, не может быть использована по специальности в ИТУ по разным причинам (несоответствие специальности производственному профилю ИТУ, режимные соображения и т. п.), в связи с чем эти заключенные обучаются новым профессиям и, естественно, «по степени искусства» представляют собой на первых порах неполноценную рабочую силу. Подавляющая часть заключенных имеет низкую общеобразовательную подготовку и по сравнению со свободными гражданами среди заключенных почти в два раза меньше лиц со средним образованием и в пять с лишним раз меньше с высшим образованием¹.

Более низкий у подавляющего большинства заключенных профессионально-технический и общеобразовательный уровень по сравнению с основной массой трудящихся, неизбежно отрицательно сказывается на производительности труда заключенных в местах лишения свободы.

в) Следует отметить еще один фактор, оказывающий сдерживающее влияние на рост производительности труда заключенных.

Еще на Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела в 1923 году отмечалось, что «никакой, самый квалифицированный рабочий, в условиях тюремного труда не дает той работы, которую дает в условиях своего вольного труда»².

М. Кесслер в своем докладе на Первом Всесоюзном совещании пенитенциарных деятелей в 1928 году отмечал, что «заключенный, при самом льготном и гуманном режиме, все же находится в условиях, понижающих его ценность как рабочей силы в производственном предприятии, в результате ряда изменений в его психике под влиянием неудовлетворения разных физиологических потребностей организма и резкого отрыва от налаженного обихода и бытовых условий. Эти из-

¹ Зам. министра просвещения РСФСР М. П. Кашин отмечает,¹ что «в настоящее время около одной пятой всех заключенных составляют люди малограмотные, а 44 процента имеют образование в объеме четырех—шести классов» (М. Кашин. Накануне учебного года. — «К новой жизни», 1962, № 8, стр. 38).

² Всероссийский съезд работников пенитенциарного дела в Москве 18—24 октября 1923 года. М., Изд. НКВД РСФСР, 1923, стр. 204.

менения весьма существенны и подлежат учету при работе заключенных...»¹.

Мы поддерживаем эти суждения и также считаем, что при анализе производительности труда заключенных и причин ее относительного отставания нельзя сбрасывать со счетов состояние психики осужденных, известного ее травмирования предшествующим образом жизни, фактом лишения свободы, нельзя не учитывать пораженности сознания части заключенных индивидуалистической идеологией, чуждыми взглядами на труд. Практика ИТУ наглядно свидетельствует, что среди заключенных имеются и такие, которые отказываются работать без уважительных причин или выходят на работу, но трудятся только для видимости, злонамеренно не выполняют производственных норм.

Хотя количество таких злостных лодырей и симулянтов относительно невелико, однако их отношение к труду несомненно отрицательно сказывается на общей производительности труда ИТУ.

В одном из своих выступлений Н. С. Хрушев, говоря о производительности труда заключенных, отметил, что «производительность их труда очень низкая, так как такой человек работает не по желанию, а по принуждению»².

Это замечание безусловно верно отражает фактическое положение, характерное для определенной части заключенных, и показывает одну из причин низкой производительности их труда.

Приведенные выше соображения о причинах более низкой производительности труда заключенных не являются исчерпывающими, но именно эти причины являются, на наш взгляд, главными. Они объясняют не только существующее ныне отставание, но и показывают закономерность опережающего роста производительности труда свободных тружеников по сравнению с производительностью труда заключенных.

Другие причины (неполная занятость трудом, недостатки в материальном и моральном стимулировании труда, в воспитательной работе и др.), оказывающие сдерживающее влияние на рост производительности труда заключенных, носят временный характер, могут и должны быть устранены и, вероятно, в недалеком будущем утратят свое значение.

Признавая неизбежность отставания производительности труда заключенных от производительности труда свободных трудящихся, мы должны самым решительным образом подчеркнуть особую важность борьбы за всемерное повышение производительности труда заключенных во всех исправи-

¹ М. Кесслер. Задачи и методы производственно-хозяйственной деятельности в местах заключения. М., 1928, стр. 125.

² «Правда», 1959, 15 мая.

тельно-трудовых учреждениях. Показатели производительности труда являются главными в работе каждого предприятия, по ним оценивается вся производственная деятельность. Н. С. Хрущев говорил на XXII съезде КПСС: «Мы должны отдавать себе полный отчет в решающем значении производительности труда для достижения коммунистического уровня производства. Повышение производительности общественного труда — вот мерило нашего прогресса и важнейший источник роста уровня жизни людей. Всякая иная постановка вопроса — пустая маниловщина»¹.

Повышение производительности труда в ИТУ имеет не только большое экономическое, но и воспитательное значение.

С точки зрения экономической рост производительности труда приводит к увеличению выпуска производимой продукции, к снижению себестоимости и стоимости изготавливаемых изделий, к повышению рентабельности предприятий, а это, в свою очередь, позволяет увеличивать расходы на дальнейшее совершенствование производства, улучшение технической оснащенности предприятий и повышение материального стимулирования заключенных.

Воспитательное значение повышения производительности труда состоит в том, что внедрение новой техники, замена устаревшей технологии производства более совершенной, на которых базируется рост производительности труда, обязательно сочетаются с повышением квалификации заключенных, обучением их новым профессиям. В борьбе за повышение производительности труда укрепляется дисциплина труда, развивается трудовое соревнование и наилучшим образом проявляется воспитательное значение общественно полезного труда. Все это способствует наиболее успешному выполнению главной задачи ИТУ — исправлению и перевоспитанию заключенных.

«Принудительность» труда заключенных, его особые воспитательные цели, наличие элементов кары в этом труде и более низкая его производительность — важнейшие и постоянно существующие признаки, которые отличают труд заключенных от труда свободных граждан.

Мы полагаем, что по мере осуществления ленинской идеи перехода от тюрем к воспитательным учреждениям, труд заключенных будет все больше приближаться к труду добровольному, к труду свободных советских граждан.

Вероятно, в дальнейшем будет сужаться объем элементов кары в труде заключенных, сокращаться разрыв в росте производительности труда, но полностью эти отличительные признаки исчезнут только вместе с ликвидацией преступности в нашей стране и с упразднением лишения свободы как меры уголовного наказания.

¹ М а т е р и а л ы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 150

ГЛАВА II.

ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

Приобщение заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях к общественно полезному труду преследует определенные цели. Эти цели являются высоко гуманными и не имеют ничего общего с целями эксплуататорского карательного тюремного труда в буржуазных странах, где главным является выжимание «золотого пота» из заключенных, использование их как даровой рабочей силы, превращение тюремного труда в утонченное средство расправы, физического и духовного калечения классовых противников буржуазии¹.

Наши цели продиктованы заботой советского государства вернуть сбившихся с правильного пути людей, помочь им стать в ряды честных советских тружеников. Поэтому главной целью приобщения заключенных к труду в советском государстве является цель воспитательная, педагогическая.

На эту цель прямо указывал первый. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (1924 г.): «Занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ста-

¹ Из отчетов по Главному тюремному управлению царской России за 1885—1915 гг. видно, что сумма чистой прибыли от арестантских работ ежегодно возрастала и составила в 1915 году 8 млн. 200 тыс. рублей. Приведя эти данные, М. Кесслер справедливо замечает: «Капиталисты, фабриканты и помещики изменили бы своей природе, если бы не использовали тех исключительных возможностей эксплуатации труда, которую давала царская тюрьма» (М. А. Кесслер. Труд в царской тюрьме. В кн.: Тюремные капиталистических стран. М., 1937, стр. 150—151).

Федеральная тюремная промышленная корпорация, специально созданная в 1935 году для эксплуатации рабочей силы заключенных, содержащихся в федеральных тюрьмах США, получила за период своего существования свыше 52 млн. долларов чистой прибыли. Только в 1958 году корпорация получила чистой прибыли 2,5 млн. долларов (Бюджет правительства США за финансовый год 1958, стр. 837).

ва своей целью приучить их к труду и, обучив какой-либо профессии, дать им тем самым возможность по выходе из мест заключения жить трудовой жизнью» (ст. 51)¹.

Мы придерживаемся взгляда, что главной целью применения труда заключенных в СССР является их воспитание в духе коммунизма в процессе общественно полезного коллективного производительного труда. Приобщение заключенных к такому труду в сочетании с политико-воспитательной работой призвано вырабатывать у них коммунистическое сознание, содействовать искоренению паразитических стремлений и привычек, прививать уважение к законам и правилам социалистического общежития, помогать приобрести или усовершенствовать трудовую квалификацию, что является одним из важнейших условий для честной трудовой жизни по выходе их на свободу¹.

Такое определение главной цели приобщения заключенных к труду базируется на указаниях Программы КПСС, в которой ясно сказано, что «партия ставит задачей воспитание *всего населения* в духе научного коммунизма», что «в центр воспитательной работы партия ставит развитие коммунистического отношения к труду *у всех членов общества*»². (Курсив наш.—Л. К.).

Н. С. Хрущев, говоря на XXII съезде КПСС о том, что воспитание людей в духе коммунизма является составной частью коммунистического строительства, тут же разъяснил, что «формирование нового человека происходит под влиянием не только воспитательной работы партии, Советского государства, профсоюзов, комсомола, а и всего уклада жизни общества: способа производства, форм распределения, бытового обслуживания, общественно-политической деятельности, правовых норм и судебной практики. Все экономические, социально-бытовые, политические, правовые рычаги необходимо использовать для развития коммунистической сознательности людей и искоренения остатков буржуазной психологии и морали»³.

Мы полагаем, что одним из таких правовых рычагов для развития коммунистической сознательности является деятельность ИТУ по исправлению и перевоспитанию заключенных. Они воспитываются и должны воспитываться в духе

¹ См.: Л. Г. Крахмальник. Труд как основа исправления и перевоспитания заключенных. В кн.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961, стр. 94. (Сарат. юрид. ин-т).

² Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 409, 410.

³ Н. С. Хрущев. О программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде КПСС. М., Госполитиздат, 1961 стр. 92.

коммунизма, в духе этических норм, содержащихся в моральном кодексе строителя коммунизма¹.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что приобщение заключенных к общественно полезному труду само по себе еще недостаточно для их исправления и перевоспитания. А. С. Макаренко правильно говорил: «Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим никакого положительного результата. Труд как воспитательное средство возможен как часть общей системы»². На это обстоятельство указывает и секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев: «Можно ли представлять себе дело таким образом, будто достаточно включить человека в трудовой процесс и у него автоматически начнет вырабатываться коммунистическое сознание? Нет, труд сыграет свою колоссальную воспитательную роль только в том случае, если каждый его участник... будет относиться к труду осмысленно, понимать его общественное значение. А этого можно добиться лишь в результате глубокой и разносторонней идейно-воспитательной работы»³.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Считается общепризнанным, что приобщение заключенных к общественно полезному труду оказывает на них огромное

¹ О необходимости воспитания заключенных в духе коммунизма говорится в работах ряда авторов (В. И. Куфаев. Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключенных. М., 1959, стр. 7, 11—12; Н. А. Беляев. Основы исправительно-трудового права. Гл. в кн.: Советское уголовное право. Часть общая. Л., Изд. ЛГУ, 1960, стр. 549—551).

Вместе с тем в литературе высказано мнение о том, что перенесение задач коммунистического воспитания трудящихся на лиц, лишенных свободы, неправильно. (См.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961, стр. 266—267). Такое мнение, на наш взгляд, противоречит приведенным выше указаниям Программы КПСС. Воспитание заключенных в коммунистическом духе отнюдь неравнозначно формированию у всех из них в течение срока наказания законченных черт человека коммунистического общества. Как известно, достижение этого результата не только у заключенных, но и у многих свободных граждан, потребует длительного времени и больших усилий. Однако это вовсе не означает, что если заключенный, выйдя из мест заключения, завтра не будет обладать всеми чертами человека будущего, то ему не следует сегодня воспитывать в духе коммунистического мировоззрения. Мы стремимся на основе вовлечения заключенных в общественно полезный труд, в процессе этого труда и в сочетании с политическим и культурным воспитанием, привить им черты человека коммунистического общества.

² А. С. Макаренко. Сочинения. Т. 5. М., Изд. Акад. пед. наук РСФСР, 1951, стр. 112.

³ Л. Ильичев. Мощный фактор строительства коммунизма. — «Коммунист», 1962, № 1, стр. 20.

воспитательное воздействие. Однако в литературе недостаточно исследован вопрос, в чем конкретно состоит это воспитательное воздействие труда на заключенных.

В общих чертах основные положения, характеризующие педагогическое значение труда для заключенных, его воспитательное воздействие на их сознание сводятся, на наш взгляд, к следующему.

а) Участие заключенных в общественно полезном труде на социалистических предприятиях, создающих материальные ценности для общества, участие тем самым в выполнении народнохозяйственных планов страны и создание материально-технической базы коммунистического общества вселяет им чувство уверенности в своей общественной полезности, несмотря на физическую изоляцию от общества, развивает патриотические чувства, гордость за успехи общего дела, смягчает у большинства заключенных известную моральную подавленность в связи с лишением их свободы.

Эта сторона воспитательного влияния труда особенно ярко проявилась у основной массы заключенных в период Великой Отечественной войны при производстве оружия, боеприпасов, снаряжения для нужд фронта. Подавляющее большинство заключенных было охвачено подлинно трудовым энтузиазмом, стремясь внести свой вклад в общее дело.

Секретарь ЦК ВКП(б) П. П. Постышев, выступая в 1932 году с речью на VI совещании руководящих работников органов юстиции, отметил, что «труд осужденных, находящихся в различных исправительно-трудовых колониях, с самого начала может быть включен в общую массу общественно полезного труда, поскольку он оказывает непосредственную помощь социалистическому строительству. ... Осужденные, которые находятся в этих исправительно-трудовых колониях, ни в коем случае не должны чувствовать себя на положении отщепенцев общества».¹ Правильно отмечает эту сторону воспитательного воздействия труда на заключенных болгарский профессор доктор И. Ненов. Он пишет, что исполнение наказания, соединенного с соответствующими работами, обеспечивает осужденному ряд преимуществ, в том числе «чувство общественной полезности и человеческого достоинства».²

б) Участие заключенных в общественно полезном труде избавляет их от тлетворного, разлагающего влияния праздности.

О разрушающем воздействии лени и безделья имеется немало достоверных данных. Еще в 1890 году на международном пенитенциарном конгрессе отмечалось, что «без-

¹ П. П. Постышев. Основные задачи советской юстиции на современном этапе. М., Изд. «Сов. законодательство», 1932, стр. 27, 30.

² Цит. по кн.: Н. А. Стручков. Исправительно-трудовое право стран Народной демократии. М., 1957, стр. 25.

делье несовместимо с духовным и физическим здоровьем человека», что «человек ржавеет от длительной праздности» и что «бездеятельность одиночного заключения — самое страшное наказание». Об этом вновь говорилось на последнем международном конгрессе — Втором Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками (август 1960 г.).

Один из докладчиков на этом конгрессе аргентинский профессор пенологии К. Г. Базало так охарактеризовал нынешнее положение в капиталистических тюрьмах: «Существующая систематическая незанятость в тюрьмах может быть охарактеризована как организованная праздность. В этих случаях заключенные, приговоренные к лишению свободы, фактически приговариваются к праздности, неизбежной психологической и социальной деградации, которая сопровождает ее. ... В настоящее время, как это ни парадоксально, праздность является наказанием или существенной частью его».¹

Советские делегаты на этом конгрессе показали, что для СССР не существует проблемы обеспечения заключенных работой, так как у нас в стране нет безработицы, нет условий для какой-либо конкуренции между трудом заключенных и трудом свободных советских граждан.² И все же, в силу ряда причин, о которых будет сказано ниже, далеко не во всех исправительно-трудовых учреждениях достигнута полная занятость трудом работоспособных заключенных, что и приводит к ряду отрицательных последствий.

Совершенно правильно отмечается в редакционной статье журнала «К новой жизни»: «Нельзя обеспечить порядок и дисциплину в подразделении, где заключенные не заняты общественно полезным трудом. Безделье многих осужденных — вот основная причина все еще большого количества нарушений режима и дисциплины в местах заключения Воронежской, Рязанской, Саратовской областей и Дагестанской АССР».³

¹ К. Г. Базало. Интеграция тюремного труда с национальной экономикой, включая оплату труда заключенных. Доклад на Втором Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками. ИОД. Управления по экономическим и социальным вопросам ООН, Нью-Йорк, 1960, стр. 16.

² См.: Л. Смирнов. Второй Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с преступниками. — «Соц. законность», 1961, № 1, стр. 52.

³ Важное средство воспитания. [Редакционная статья]. — «К новой жизни», 1962, № 3, стр. 5.

Врач П. Посенко сообщает об аналогичных фактах, имеющих место в Тувинской АССР: «Когда у заключенных спросили, почему они так любят играть в карты, один из них ответил: «А чем заниматься-то? На работу не ходят. Сидишь, сидишь, — одуреть можно». И действительно, половина осужденных у нас вообще не работает...» (П. Посенко. Не обороняться, а наступать. — «К новой жизни», 1962, № 7, стр. 33).

в) Воспитательное влияние производительного труда на заключенных выражается в том, что в процессе такого труда у них формируется весьма ценное для воспитания лучших качеств человека чувство—любовь к созиданию, к творчеству, интерес к труду.

Многолетняя практика наших исправительно-трудовых учреждений как нельзя лучше подтверждает это положение. Известны многочисленные факты, когда заключенные, в прошлом не имевшие трудовых навыков и презиравшие труд, приобретают, благодаря правильному трудовому воспитанию, интерес к труду, проявляют инициативу и смекалку в работе, стремятся повысить свою производственную квалификацию и общеобразовательную и профессионально-техническую подготовку.

Развивающееся среди заключенных трудовое соревнование и, в особенности, соревнование за звание коллектива высокопроизводительного труда и примерного поведения, движение рационализаторов и изобретателей,—все это свидетельствует о глубоком воспитательном воздействии на основную массу заключенных общественно полезного производительного труда. Соответствующие статистические материалы показывают, что в последние годы непрерывно растет число рационализаторских предложений и изобретений, поступивших от заключенных. Экономия от внедрения этих предложений составляет большую сумму. Целый ряд изобретений и усовершенствований имеет важное народнохозяйственное значение.

Возникшее в начале 1959 года в ИТУ Куйбышевской области соревнование за право называться коллективами высокопроизводительного труда и примерного поведения, было подхвачено во всех ИТУ.

В 1961 году в этом соревновании участвовало около 90% заключенных, содержащихся в ИТУ РСФСР. «Привлечение осужденных к общественно полезному труду, участие их в соревновании,—пишет заместитель начальника политотдела УИТУ МООП УССР М. Уваров,—решающий фактор перевоспитания. Где бы ни трудились у нас заключенные: на предприятиях колоний или на контрагентских работах,—везде мы организуем соревнование за успешное выполнение производственных планов. Оно воодушевляет заключенных, приучает их заботиться об интересах производства. Успешное выполнение плана приносит людям сознание, что они заняты полезным для общества делом¹».

¹ М. Уваров. Решающий фактор — «К новой жизни», 1962, № 8, стр. 44.

г) Весьма важным для исправления и перевоспитания заключенных является тот факт, что труд в наших исправительно-трудовых учреждениях коллективный. Это важно потому, что одной из основных задач приобщения заключенных к труду является воспитание у них коллективизма, т. е. такого морального качества, которое неотъемлемо для облика настоящего советского человека.

Н. С. Хрущев подчеркивал, что «человек—общественное существо, его жизнь немыслима, невозможна вне коллектива, в отрыве от общества, с которым он связан множеством самых разнообразных отношений. Эта общественная сторона жизни человека все больше и полнее раскрывается в ходе коммунистического строительства»¹.

На XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев с гордостью отмечал, что «в плоть и кровь нашего народа вошли благородные чувства коллективизма, товарищества, преданности общественному долгу»².

Исследования советских педагогов и психологов показывают, что производительный труд в коллективе воспитывает в человеке уважение и любовь к товарищам по труду, дисциплинированность, исполнительность, аккуратность, чувства личной ответственности перед коллективом и ответственность за коллектив, инициативность, оптимизм.

Имея в виду социалистические коллективы, К. Маркс писал: «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков...»³.

Выдающийся советский педагог А. С. Макаренко неоднократно подчеркивал, что человек должен воспитывать себя в коллективе, для коллектива и через коллектив.

Трудовое соревнование в местах заключения ведется под знаком борьбы за звание коллективов высокопроизводительного труда и примерного поведения. В ходе этой борьбы у заключенных изменяются взгляды на жизнь, появляется и крепнет стремление порвать с преступным прошлым, воспитываются чувства коллективизма, новое отношение к труду. Некоторые заключенные, содержащиеся в подразделениях Челябинской области, выразили желание возместить ущерб, который они нанесли своими преступлениями государству и отдельным гражданам. (См.: В борьбе за план воспитывать людей. [Редакционная статья]. — «К новой жизни», 1962, № 9; Н. Гусев. Основа всей воспитательной работы. — «К новой жизни», 1962, № 5).

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде КПСС. М., Госполитиздат, 1959, стр. 53.

² Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 93.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 3, стр. 75.

Он писал: «Только участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное, нравственное отношение к другим людям—родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда»¹.

Базируясь на этих положениях и на опыте исправительно-трудовых учреждений, Ю. Б. Утевский в одной из своих интересных работ, посвященных теории трудового воспитания заключенных, правильно отмечает, что основным средством перевоспитания заключенных является не просто труд, а коллективный, целеустремленный трудовой процесс, т. е. такой труд, в котором возникает необходимость товарищеской поддержки, непрерывного подчинения личности коллективу в интересах общей цели.

Анализируя статистические данные о трудовом прошлом разных групп преступников, в том числе совершивших тяжкие преступления и рецидивистов, А. Б. Сахаров отмечает отсутствие у многих из них опыта трудовой деятельности, общественного, коллективного навыка.

А. Б. Сахаров правильно заключает, что «человек, не приобщенный к труду, стоящий в стороне от трудового коллектива, хуже усваивает необходимые общественные навыки, труднее приобретает надлежащую социальную установку, больше подвержен влиянию индивидуалистической идеологии»².

д) Огромное воспитательное значение участия заключенных в коллективном производительном труде состоит также в том, что труд сочетается с обучением заключенных производственным специальностям, а лицам, имеющим трудовую профессию, по возможности обеспечивается использование на работе по специальности, что повышает их деловую квалификацию и оказывает на них большое психологическое воздействие.

Соблюдение этого важнейшего принципа советской исправительно-трудовой политики является крайне важным для морального исправления заключенных, для предотвращения повторной и рецидивной преступности с их стороны. Особенно следует подчеркнуть воспитательное значение обучения заключенных производственным профессиям в тех случаях, когда заключенные вовсе не имеют какой-либо трудовой профессии. Обычно это наблюдается у рецидивистов или у молодых по возрасту заключенных, которые до осуждения си-

¹ А. С. Макаренко. Сочинения. Т. 4. М., Изд. Акад. пед. наук РСФСР, 1951, стр. 397.

² А. Б. Сахаров. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., Госюриздат, 1961, стр. 122—123.

стематически общественно полезным трудом не занимались и имеют низкий общеобразовательный уровень. Если такие лица в процессе отбывания наказания не приобретают трудовой профессии, то по выходе на свободу они часто, как показывает практика, вновь возвращаются к преступной деятельности. Не случайно поэтому в руководящих документах по исправительно-трудовой политике и во многих нормативных актах неизменно подчеркивается особая важность обучения заключенных производственным специальностям.

Однако, несмотря на известные успехи в профессионально-техническом и общеобразовательном обучении заключенных, в этом деле имеются очень крупные недостатки.

Изучение соответствующих материалов показывает, что до сих пор из мест заключения освобождается значительное число заключенных без трудовой профессии, а также и малограмотных. Имеются и такие факты, когда вследствие плохой постановки профессионально-технического обучения, освобожденные из ИТУ не могут применить полученную специальность в народном хозяйстве из-за низкой квалификации¹.

Для искоренения этих серьезных недостатков принимают решительные меры: по указанию партии и правительства создаются в ИТУ профессионально-технические училища, значительно увеличивается число учебно-производственных мастерских, технических кабинетов, классных комнат и др. Начальник ГУМЗ МООН РСФСР А. Сенатов правильно отмечает, что воспитывая у заключенных новое отношение к труду, мы должны в то же время заботиться об их профессионально-техническом обучении. «Человек, не имеющий специальности, должен за время пребывания в исправительно-трудовом учреждении обязательно приобрести ее, чтобы иметь возможность после освобождения честно трудиться на фабрике или заводе, в колхозе или совхозе». Далее А. Сенатов указывает на необходимость «расширить сеть профессионально-технических училищ в местах заключения, превратить их в основную базу, где заключенные будут получать специальности. При этом важно, чтобы человек обучался не первому попавшемуся делу, а именно тому, к которому у него есть склонность и которое нужно в том районе, куда он поедет после освобождения»².

¹ Из всех повторно осужденных в 1957 году только 6,2% были устроены на работу по специальности, которую эти лица приобрели в ИТУ (см. сб.: Исправительно-трудовые учреждения. № 6. 1958, стр. 19).

² А. Сенатов. Работать без брака.—«К новой жизни», 1962, № 10, стр. 7.

О ценном опыте профессионально-технических училищ в ИТУ см.: И. Петрунин. Необходимое условие; В. Канчин. Наш спутник — творчество; В. Шильев. По программе ФЗО.; Ю. Ляшенко. Так был пробужден интерес к учебе. («К новой жизни», 1962, № 5).

Успешно осуществляется в ряде ИТУ политехнизация общеобразовательного обучения. Интересен в этом отношении опыт одной из колоний Куйбышевской области, где во всех подразделениях были созданы полные средние школы и до 15—18 разнообразных курсов обучения профессиям. Причем был установлен такой порядок: учащийся общеобразовательной школы имел возможность посещать курсы профтехобучения, соответствующие уровню его знаний. Например, учащийся 7-го класса мог учиться на электромонтера, шофера, тракториста-бульдозериста. Учащийся 10-го класса или тот, кто уже имел аттестат зрелости, мог посещать курсы мастеров-строителей, электросварщиков, машинистов подъемных кранов. Замечательный трудовой подъем, подкрепленный системой общеобразовательной учебы и профтехобучения, постоянное совершенствование специальности и квалификации преобразовали людей. В перспективе заключенный видел себя на свободе не беспомощным человеком, а хозяином своей судьбы, умеющим управлять сложной техникой, имеющим хорошую специальность и безграничные возможности для дальнейшей учебы. Образование не заканчивалось получением аттестата. В порядке опыта политотдел и руководство организовали заочный энергостроительный техникум как филиал Куйбышевского техникума. В 1959 году 35 студентов этого техникума получили дипломы, причем государственная комиссия дала высокую оценку их знаний. Среди выпускников был Владимир Евлампиев, в прошлом рецидивист, судимый пять раз за воровство и грабежи. Его дипломная работа под названием «Производственный корпус металлообработки» получила отличную оценку. Евлампиев проявил большое упорство в учебе и с гордостью потом говорил, что это была для него настоящая путевка в жизнь¹.

В науке советского исправительно-трудового права всегда придавалось большое значение организации обучения заключенных в процессе приобщения их к труду, поскольку повышение уровня общеобразовательных и профессиональных знаний не только важно для приобретения высшей трудовой квалификации, но и для всего процесса перевоспитания заключенных.

Ю. Б. Утевский отмечает, что производительный труд в соединении с профессиональным обучением и повышением квалификации становится более осмысленным. Знакомство с научными (пусть хотя бы элементарными) основами того или иного производственного процесса делает труд намного интереснее и продуктивнее. Воспитательная ценность произво-

¹ См. сб.: О творческом применении педагогического наследия А. С. Макаренко в работе с заключенными. М., Изд. Политотдела ГУМЗ МВД РСФСР, 1960, стр. 19—20.

дительного труда повышается в тех случаях, когда этот труд основан на применении полученных теоретических знаний. Не подкрепленное теоретическими знаниями, поверхностное ознакомление с производственными процессами, их механическое освоение, не способно оказать необходимое для перевоспитания заключенного воспитательное воздействие. Даже общеобразовательное обучение, на первый взгляд не находящееся в прямой связи с производством, может оказать значительное содействие успеху трудовой деятельности.

Эти выводы Ю. Б. Утевского, основанные на изучении практики трудового воспитания в ИТУ, безусловно правильны. Отсюда возникает необходимость сделать определенные практические выводы об установлении обязательного профессионально-технического и общеобразовательного обучения во всех исправительно-трудовых учреждениях.

Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР 1958 года не предусматривало обязательности профтехобучения заключенных, а в отношении общеобразовательного обучения лишь указывало, что «обучение малограмотных заключенных является обязательным» (ст. 57).

Однако жизнь показала, что такое правовое регламентирование является недостаточным. В марте 1961 года одним из приказов МВД РСФСР уже предписывается обеспечить обязательное производственное обучение всех трудоспособных заключенных, не имеющих специальности, обязательное общеобразовательное обучение в объеме четырех классов малограмотных заключенных в возрасте до 50 лет.

Принятые в 1961 году во всех союзных республиках Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, к сожалению, недостаточно четко регламентируют данный вопрос. В ст. 31 указанных «Положений» зафиксировано, что «для заключенных, не имеющих профессий, организуется профессионально-техническое обучение», а в ст. 47 говорится, что «каждый заключенный обязан... в установленном порядке участвовать в профессионально-техническом и общеобразовательном обучении». С нашей точки зрения, нужно в подготавливаемом исправительно-трудовом законодательстве четко зафиксировать, что для всех трудоспособных заключенных, не имеющих профессии, организуется *обязательное* профессионально-техническое обучение. Необходимо ввести в ИТУ также обязательное общеобразовательное обучение в объеме восьми классов.

Инвалиды 1 и 2 групп и заключенные старше 50 лет, на наш взгляд, могут привлекаться к профессионально-техническому и общеобразовательному обучению только с их согласия.

Среди части практических работников существует мне-

ние, будто профтехобучение заключенных, содержащихся в колониях особого режима и в тюрьмах, не должно проводиться¹.

С таким мнением нельзя никак согласиться. В колониях особого режима и в тюрьмах содержатся осужденные, наиболее нуждающиеся в трудовом воспитании и обучении производственным специальностям, а потому отказ от обучения этих лиц мог бы нанести большой вред делу их исправления и перевоспитания².

Таковы, на наш взгляд, в общих чертах основные положения, характеризующие педагогическую ценность и воспитательное воздействие труда на заключенных. Главной целью применения труда заключенных в СССР является использование благотворного воздействия труда как мощного воспитательного фактора в интересах исправления и перевоспитания заключенных. Эта цель является главной, но не единственной.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Мы полагаем, что применение труда заключенных преследует не только воспитательные, но и определенные экономические, хозяйственные цели.

В истории советских ИТУ были факты, когда труд заключенных рассматривался, главным образом, с точки зрения его максимального экономического использования, когда главным в практической деятельности ИТУ являлось выполнение и перевыполнение производственных планов, а задачи воспитания и исправления заключенных игнорировались.

В. Д. Меньшагин в 1932 году писал: «...в погоне за прибылями некоторые руководители исправительно-трудовых учреждений упускали при этом из виду основное назначение ИТУ — исправительно-трудовое воздействие на осужденных. ...Это проявлялось в погоне за более рентабельными видами производств, не считаясь, насколько последние способствуют квалификации и переквалификации осужденных. С другой стороны, чрезмерное увлечение хозяйственными задачами... выражалось в недостаточном, а иногда пренебрежительном

¹ См.: В. В. Киселев. О политико-воспитательной работе среди заключенных. В кн.: Вопросы кодификации советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1960, стр. 34. (Сарат. юрид. ин-т).

² О возможности и эффективности профтехобучения заключенных в тюрьмах см.: Н. Кирьяков. Не только изолировать, но и исправлять. — «К новой жизни», 1960, № 4, стр. 40—42; В. Козырев. Роль и задачи тюрем. — «К новой жизни», 1960, № 8, стр. 65—66; Н. Липилин. Начальник тюрьмы и партийная организация. — «К новой жизни», 1962, № 4, стр. 38—39.

отношении к вопросам организации политико-воспитательной работы среди осужденных...»¹.

Следует отметить, что подобные факты еще полностью не изжиты до сих пор. Так, зам. начальника УМЗ Новосибирской области А. Далакишвили отмечает, что «в погоне за рентабельностью работники колоний нередко думают не столько о том, какой профессии обучить заключенных, сколько о наиболее «выгодном» профиле производства. В результате иной раз получается так: производство рентабельно, большинство заключенных получило специальность ...но специальности эти никого не устраивают. Не секрет, например, что есть у нас подразделения, где мужчины приобретают различные профессии швейного производства. Практика показывает, что большинство из них после освобождения не работают по этой специальности»².

Такое увлечение хозяйственной деятельностью с ущербом для исправления и перевоспитания заключенных, что было особенно характерно для системы исправительно-трудовых лагерей, вызвало резкое осуждение со стороны партии и правительства. Не случайно поэтому во всех республиканских Положениях об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 года прямо сказано, что «производственно-хозяйственная деятельность мест заключения должна быть подчинена основной задаче — исправлению и перевоспитанию заключенных» (ст. 33).

Исправление допущенных ошибок и указание на то, что производственная деятельность ИТУ не должна наносить ущерба задачам перевоспитания заключенных, не следует

¹ В. Д. Меньшагин. Труд в исправительно-трудовых учреждениях. М., «Сов. законодательство», 1962, стр. 11.

² А. Далакишвили. Три вопроса.—«К новой жизни», 1961, № 9, стр. 38.

В. Ладнов пишет: «Нечего греха таить — есть еще такие работники, которые считают, что в колониях надо создавать лишь прибыльное производство. Но ведь главное состоит в том, чтобы на производственной базе колонии готовить заключенных к новой жизни, обучать их полезным для народного хозяйства специальностям.

Горестно видеть, как здоровые мужчины, заключенные нашей колонии, заняты изготовлением мухоловок и хозяйственных сеток». (В. Ладнов. Что волнует начальника колонии.—«К новой жизни», 1962, № 3, стр. 58).

А. Охрименко, анализируя многочисленные факты возвращения в одну из колоний условно-досрочно освобожденных, пишет: «В чем же причины повторных преступлений людей, освобожденных из этой колонии? ...Большинство заключенных... занято неквалифицированным трудом — клеейкой пакетов для краски и ее расфасовкой, изготовлением оправы для очков. Работа не позволяет людям приобрести хорошую специальность, она однообразна и малоинтересна. Но... рентабельна, дает немалую прибыль. Итак, с одной стороны,—рентабельно, хотя и не отвечающее целям перевоспитания производство, с другой,—десятки преступлений, совершенных людьми, которые в свое время клеили здесь «пакеты». (А. Охрименко. Ошибки налицо. А выводы?—«К новой жизни», 1962, № 11, стр. 30).

истолковывать как отказ от хозяйственных задач или уменьшать их значение.

В настоящее время труд заключенных применяется на собственных предприятиях ИТУ и на контрагентских и подрядных работах. Пока еще большая часть заключенных трудится на контрагентских работах, но поставлена задача (это зафиксировано в ст. 33 республиканских «Положений»), чтобы заключенные, как правило, работали на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях колоний, а в тюрьмах — в производственных мастерских. Промышленное производство ИТУ с каждым годом увеличивается. В числе изделий, выпускаемых предприятиями ИТУ, имеются металлорежущие станки, сельскохозяйственные машины, торговое оборудование, электрические изделия, инструменты, насосы, мебель, обувь и т. д.¹.

Исправительно-трудовые учреждения имеют и свои сельскохозяйственные предприятия, которые выпускают значительную продукцию². С 1962 года основные показатели производственной деятельности ИТУ предусматриваются в народнохозяйственных планах союзных республик. Таким образом, труд заключенных, вливаясь в общий труд нашего народа, приобретает известное экономическое значение. Эта экономическая цель применения труда заключенных — создание материальных ценностей, планируемых государством³, в советских условиях имеет и глубокое воспитательное значение для самих заключенных, о чем уже было сказано выше.

Другой экономической целью применения труда заключенных является цель возмещения за счет труда самих заключенных издержек на их содержание в местах лишения свободы.

Наше государство, обеспечивая заключенных питанием, вещевым довольствием, медицинским обслуживанием и другими видами обеспечения, естественно не имеет никаких оснований содержать бесплатно здоровых, трудоспособных заключенных и обязано добиваться возмещения этих расходов самими заключенными. Своим участием в труде заключенные

¹ См.: Ф. Т. Кузнецов и П. Е. Подымов. О дальнейшем улучшении деятельности исправительно-трудовых учреждений. — «Сов. государство и право», 1961, № 12, стр. 99.

² П. Распов приводит большой фактический материал об успешной работе сельскохозяйственных подразделений и пишет, что «это убедительно опровергает утверждения тех, кто считает сельскохозяйственное производство «не подходящим» для перевоспитания осужденных» (П. Распов. Колониям — своим продукты питания. — «К новой жизни», 1962, № 3, стр. 23).

³ Н. А. Беляев также отмечает, что «одной из целей, которую преследуют исправительно-трудовые учреждения, привлекая заключенных к общественно полезному труду, является создание материальных ценностей, необходимых для народного хозяйства нашей страны» (Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 83).

обязаны и имеют возможность компенсировать государству понесенные на их содержание расходы. На эту цель применения труда заключенных в удачной форме указывалось в ст. 9 Исправительно-трудоового Кодекса РСФСР 1924 года: «Каждое исправительно-трудоовое учреждение должно стремиться возмещать трудом содержащихся в нем заключенных затрачиваемые на них издержки, не теряя, однако, из виду исправительных целей».

Мы придерживаемся взгляда о необходимости взыскания издержек¹ за содержание в местах лишения свободы не только с работающих заключенных, но и с неработающих по неуважительным причинам.

В настоящее время из заработка работающих заключенных удерживаются соответствующие суммы за предоставляемое им питание, вещевое довольствие и др. С тунеядцев же ничего не удерживают, так как они заработка не имеют и все обеспечение предоставляется им государством бесплатно. Справедливо ли это и соответствует ли задачам усиления борьбы с тунеядством в ИТУ?!

Следует вспомнить, что согласно временной инструкции о лишении свободы 1918 года на лицевой счет заключенного, злобно уклонявшегося от работы, неукоснительно записывались все расходы на его содержание в ИТУ, и он не подлежал освобождению пока «сальдо счета было в его пользу», хотя бы и отбыл назначенный судом срок наказания. Видимо в настоящее время к такому способу удержания издержек с тунеядцев не следует прибегать, но воспользоваться самой идеей, содержащейся в инструкции 1918 года, необходимо.

¹ Спорным является вопрос о том, что следует относить к издержкам, подлежащим удержанию из заработка заключенных. Выступая против пониженной системы оплаты труда заключенных, мы предложили «исчисление заработка заключенного производить по должностному складу и тарифным ставкам, существующим для вольнонаемных работников соответствующих отраслей народного хозяйства, но с удержанием из заработка стоимости питания, вещевого довольствия, коммунально-бытового обеспечения и определенной части культурно-просветительного обеспечения по фактическим затратам на одного заключенного в твердых суммах» (Л. Г. Крахмальник. Труд как основа исправления и перевоспитания заключенных. В кн.: Проблемы развития исправительно-трудоового законодательства. Саратов, 1961, стр. 89). Н. А. Беляев, полемизируя с указанным предложением, считает, что из заработка заключенных должны удерживаться «расходы по материально-бытовому обслуживанию (питание, вещевое довольствие, содержание жилых помещений, парикмахерских, бань и т. п.), содержанию администрации исправительно-трудоовых учреждений, содержанию охраны, амортизации зданий и сооружений производственного характера. Стоимость услуг, которыми население нашей страны пользуется бесплатно за счет общественных фондов не должна удерживаться с заключенных (медицинское обслуживание, библиотеки и некоторые другие расходы на культурно-воспитательную работу, помощь нетрудоспособным)» (Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 100—101).

Правильно, на наш взгляд, этот вопрос решен в административном праве. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 апреля 1961 года об ответственности за мелкое хулиганство, с лиц, не работающих по неуважительным причинам во время отбывания ареста, взыскивается стоимость питания по постановлению народного судьи. Тунеядец должен знать, что его паразитическое существование в местах заключения не только вызовет применение определенных дисциплинарных мер, но и мер материального характера. За каждый день тунеядства заключенный должен расплачиваться рублем, вплоть до полного удержания с него всех положенных сумм даже после освобождения из ИТУ, если эта задолженность не была возмещена им ранее.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Условия лишения свободы не только в закрытых учреждениях (тюремках), но и в исправительно-трудовых колониях могут оказать вредное воздействие на организм человека, если не будут строго соблюдаться рекомендуемые медициной санитарно-гигиенические и иные профилактические меры.

Е. Г. Ширвиндт и Б. С. Утевский в 1931 году писали: «Забота о состоянии физического здоровья заключенных, хотя и медленно и в недостаточной степени, все же постепенно проникает в тюремные правила и инструкции. В настоящее время нет ни одной тюремной системы, которая не признавала бы за заключенными права на ежедневную прогулку в течение того или иного времени. Скученность тюремного населения, склонность заключенных к легочным заболеваниям, удручающее действие на психику, однообразие тюремных стен придали бы лишению свободы, при отсутствии прогулок, характер мучительства и даже, в известной степени, характер телесного наказания»¹.

Но даже регулярное проведение прогулок, использование их для спорта и проведение санитарно-гигиенических мероприятий, как правило, оказывается недостаточным для поддержания здоровья заключенных, если они систематически не занимаются трудом.

Небезынтересны в этом отношении наблюдения врача Я. З. Бернштейна. Он пишет: «Труд является целительным бальзамом для всей массы заключенных вообще (так как

¹ Е. Г. Ширвиндт и Б. С. Утевский. Советское исправительно-трудовое право. Изд. 2-е М., Изд. НКВД РСФСР, 1931, стр. 188. Авторы иллюстрируют это положение примерами из практики капиталистических тюрем, где добрая половина заключенных лишается прогулок, а сами прогулки с их режимом молчания и однообразным хождением по кругу приносит мало пользы заключенным.

условия заточения до известной степени подтачивают здоровье человеческого организма) и, в частности, что особенно важно, для невротиков, составляющих 75% всех заключенных, и для страдающих некоторыми хроническими заболеваниями, ...многие болезни, которые в условиях заключения при одном только медикаментозном лечении поддавались лишь слабому терапевтическому воздействию, под влиянием рационально подобранного применительно к индивидуальным особенностям труда давали значительное субъективное и объективное улучшение»¹.

В ряде более поздних исследований приводятся убедительные факты лечения туберкулезных больных вовлечением их в посильные трудовые процессы, а также материалы об успешном преодолении психопатических черт у заключенных под воздействием соответствующего трудового режима.

В резолюции Второго Конгресса ООН по предупреждению преступлений и обращению с преступниками говорится: «...в отношении некоторых категорий заключенных, имеющих физические или психические недостатки, труд должен рассматриваться с точки зрения лечебной (трудовой) терапии»².

Но труд используется не только как средство лечения при ряде заболеваний. Он служит при определенных условиях важным средством для предотвращения заболеваний. Организация самого труда с соблюдением обязательных правил по технике безопасности и охраны труда, нормальные санитарно-гигиенические условия, соблюдение установленных правил продолжительности рабочего дня, времени отдыха и т. п. создают здоровое трудовое напряжение у работающих заключенных, развивают их физически, приучают к выносливости, закаляя организм и предохраняя от заболеваний.

Говоря об оздоровительных целях применения труда заключенных, нельзя не отметить его значения как важного сублимирующего фактора. Хорошо известно, сколь острой в местах лишения свободы является сексуальная проблема. В свое время выдающийся советский ученый, исследователь тюремной жизни М. Н. Гернет писал, что половой вопрос становится осью, вокруг которой идет тюремная жизнь: он властно захватывает все помыслы и желания арестантов, и они отдаются ему без борьбы, без раскаяния.

Об актуальности этой проблемы в настоящее время говорилось на состоявшейся в июне 1961 года III методической

¹ Я. З. Бернштейн. Труд как метод лечения в исправтрудколониях. Ростов-на-Дону. Изд. райздрава, 1927, стр. 154, 156.

² Второй Конгресс ООН по предупреждению преступлений и обращению с преступниками. Лондон, 8-19 августа 1960 г., доклад, составленный Секретариатом. A/conf. 17/20, 4 April 1961, прилож. 5, стр. 14.

конференции МВД РСФСР, посвященной вопросам перевоспитания заключенных. Один из докладчиков на этой конференции В. Н. Мясищев отметил необходимость работать «над разрешением вопроса сексуальной жизни заключенных»¹.

Дело в том, что половые извращения, которые имеют еще место среди заключенных, оказывают вредное влияние на психику этих людей, иногда приводят к различного рода эксцессам и препятствуют созданию нормальной моральной обстановки для исправления и перевоспитания заключенных.

В 1927 году Всеукраинский Кабинет по изучению личности преступника и преступности издал книгу доктора Д. И. Ласса «Половая жизнь заключенных». Книга основана на анонимном анкетном обследовании 773 заключенных Одесского ДОПра. Обобщив собранный материал, из которого видно широкое распространение среди заключенных онанизма, педерастии и других половых извращений, Д. И. Ласс писал: «...половая проблема в ДОПрЕ это не плод досушей фантазии кабинетного ученого, а жуткая реальность... если в области общего режима заключения мы далеко шагнули вперед, во многом опередив Запад, то в области вопросов, касающихся полового быта заключенных, «воз и ныне там»².

Сегодняшняя действительность наших ИТУ в этом отношении не дает каких-либо оснований для самоуспокоенности.

Не вдаваясь в разбор всех проводимых мероприятий по разрешению сексуальной проблемы в ИТУ, мы хотели бы указать на положительное влияние в этом отношении правильно организованного трудового процесса. В науке утвердилось мнение о большом значении для решения сексуальной проблемы так называемых сублимирующих факторов.

Принципы сублимации — переключения энергии низших, в основном сексуальных, побуждений на высшие, общественно полезные цели и объекты — основаны на том, что вся свободная человеческая энергия, не находя себе исхода, делается добычей полового влечения. Для того, чтобы бороться с этим, необходимо соответственным образом распределять потребление энергии, направляя ее в сторону высших потребностей.

Д. И. Ласс в упомянутом исследовании отмечал, что огромный запас энергии заключенных не используется и дает пищу для половых извращений. По мнению автора (аналогичное

¹ В. Н. Мясищев. Проблема отношений человека и их роль в борьбе с преступностью. Тезисы основных докладов на III методической конференции по вопросам перевоспитания заключенных. М., Изд. Политотдела МЗ МВД РСФСР, 1961, стр. 8.

² Д. И. Ласс. Половая жизнь заключенных. Изд. Одесского Центрального ДОПра, 1927, стр. 33—34.

мнение высказано в 1959 г. М. П. Черменевым), этим порокам особенно предаются заключенные, не имеющие достаточного трудового напряжения. Д. И. Ласс считает, что сама система работы заключенных настолько неправильна, что в смысле сублимационного фактора она не представляет никакой ценности. В самом деле, указывает он, с 7 до 4 часов дня заключенный находится в мастерской, позже он предоставлен самому себе и здесь-то вновь попадает во власть всемогущего полового фактора. Не правильнее ли, если бы распределение работы было иным: с утра работа в мастерской, затем занятия в школе, обеденный перерыв, вновь занятия в кружках, а вечером вновь работа на производстве. «Возвращаясь усталым с работы, — пишет Д. И. Ласс, — никто не станет предаваться праздным размышлениям на половые темы, а постарается лечь на отдых, чтобы подготовиться к следующему трудовому дню»¹.

Нам представляется, что приведенные взгляды, в своей основе, являются правильными и не утратили значения. Действительно, применение принципов сублимации путем создания достаточного трудового напряжения для всех заключенных, путем рационально организованного распорядка дня может явиться важным средством в борьбе с половыми извращениями и для частичного решения сексуальной проблемы в ИТУ.

Суммируя изложенное о целях применения труда заключенных, нам бы хотелось подчеркнуть, что все три цели применения этого труда — воспитательная, экономическая и оздоровительная — не могут рассматриваться изолированно друг от друга, но главной из них является цель воспитательная.

Хотя в применении труда заключенных имеются элементы кары, однако не в этом его целенаправленность, ибо приобщение заключенных к общественно полезному труду производится не с карательной целью, а для достижения иных целей, главным образом, воспитательных².

Мы считаем, что в будущем исправительно-трудовом законодательстве должны быть обязательно сформулированы це-

¹ Д. И. Ласс. Половая жизнь заключенных, стр. 33—34.

² Н. А. Беляев предлагает включить в исправительно-трудовое законодательство такую норму: «Основной задачей привлечения заключенных к общественно полезному труду является их исправление и перевоспитание. Трудовое использование заключенных преследует также цели: а) сохранение и повышение квалификации по имеющейся у заключенного специальности и обучение производственным специальностям лиц, которые не имеют их; б) создание материальных ценностей, необходимых для народного хозяйства страны; в) возмещение затрат на содержание заключенных в исправительно-трудовых учреждениях, а также материального ущерба, причиненного преступлениями; г) осуществление карательного воздействия на заключенных» (Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения, Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 88).

ли применения труда заключенных в СССР. Это необходимо потому, что цели применения труда заключенных определяют условия и характер этого труда, принципы его организации, являются исходной позицией для решения всего комплекса вопросов о труде заключенных. Такая исходная позиция должна быть четко сформулирована в важнейших нормативных актах-законах.

Кроме того, провозглашение* в законе целей применения труда заключенных в социалистическом государстве подчеркнет гуманный и целесообразный их характер и коренную противоположность наших целей целям эксплуататорского карательного труда в капиталистических государствах.

Указанное предложение в основном совпадает с высказанными нами в 1960 и 1961 годах предложениями. См.: Л. Г. К р а х м а л ь н и к. Правовые вопросы регламентаций труда заключенных. В кн.: Вопросы кодификации советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1960, стр. 21; его же: Труд как основа исправления и перевоспитания заключенных. В кн.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961, стр. 72—73.

В предложении Н. А. Беляева отсутствует указание на оздоровительные цели применения труда заключенных. Нельзя согласиться с пунктом «г» проектируемой Н. А. Беляевым нормы, так как приобщение заключенных к труду не преследует цели кары, о чем подробнее сказано выше.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В СССР

МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ХАРАКТЕР ПРАВООТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Если обратиться к анализу правовых норм, регулирующих труд заключенных, то нельзя не заметить одну характерную особенность: некоторые правовые нормы относятся к отрасли советского трудового права, другие — являются нормами советского исправительно-трудоувого права. Регулирование труда заключенных двумя упомянутыми отраслями советского социалистического права имеет место на всем протяжении существования ИТУ вплоть до наших дней (см. ст. 22 Постановления ВЦИК от 17 мая 1919 г.; § 64 Положения об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 г.; ст. 1 Декрета СНК от 28 ноября 1921 г.; ст. 57 ИТК РСФСР 1924 г.; ст. 28 Положения об исправительно-трудоуговых лагерях 1930 г.; ст. 74 ИТК РСФСР 1933 г.; ст. 44 Положения об исправительно-трудоуговых колониях и тюрьмах МВД СССР 1958 г.; ст. 35 Положений об исправительно-трудоуговых колониях и тюрьмах 1961 г. всех союзных республик).

Изучение названных выше и других нормативных актов и практики их применения показывает, что объем регулирования труда заключенных трудовым правом, с одной стороны, и исправительно-трудоувым правом, с другой стороны, не был одинаков на протяжении всей истории ИТУ.

В ряде нормативных актов значительно сужается правовое регулирование труда заключенных нормами трудового права и соответственно расширяется регулирование специальными нормами — исправительно-трудоувым правом. Однако при лю-

бом соотношении регулирования труда заключенных отраслями трудового и исправительно-трудового права, имеются такие стороны применения этого труда, которые всегда регулируются только общим законодательством о труде. К ним относятся: **охрана труда** (меры по устранению или уменьшению вредных условий работы; предупреждение несчастных случаев; содержание места работы в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии; выдача за счет предприятий специальной одежды и предохранительных приспособлений на вредных работах — по спискам работ и по нормам, устанавливаемым законодательством о труде; обязательное предварительное и периодическое медицинское освидетельствование всех допускаемых к работам в особо вредных производствах; запрещение ночных работ в тех предприятиях, где они не вызываются необходимостью и особо вредно отражаются на здоровье рабочих и др.); **рабочее время** (сокращение продолжительности рабочего дня для всех несовершеннолетних, для лиц, занятых в отраслях производства особо тяжелых и вредных для здоровья, — по спискам и нормам, устанавливаемым законодательством о труде; работа в ночное время; предоставление всем работающим в течение рабочего дня перерыва для отдыха и приема пищи; запрещение, как общее правило, сверхурочных работ и допущение этих работ в исключительных случаях, предусмотренных трудовым законодательством); **время отдыха** (обязательное предоставление всем работающим еженедельного непрерывного отдыха, запрещение производства работ в праздничные дни, установленные общим законодательством о труде);

условия труда женщин и несовершеннолетних (запрещение применения труда женщин и лиц моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах, перечень которых устанавливается трудовым законодательством; запрещение, как правило, ночных работ для женщин и лиц моложе 18 лет; недопущение сверхурочных и ночных работ для беременных и кормящих грудью; освобождение женщин от работы на определенный срок до и после родов, устанавливаемый трудовым законодательством; предоставление матерям, кормящим грудью, помимо общих перерывов, еще дополнительных перерывов в течение рабочего дня для кормления ребенка).

Как видим, нормами трудового права регулируются очень важные условия труда заключенных, касающиеся их перво-степенных жизненных интересов¹.

¹ Неточным является утверждение И. Михайлова, что трудовое законодательство «находит свое применение лишь в части обеспечения техники безопасности и охраны труда заключенных» (И. М и х а й л о в. Обязанности и права заключенных.—«К новой жизни», 1962, № 5, стр. 50).

Специальными нормами — исправительно-трудовым правом — регулируются такие стороны труда заключенных, как порядок назначения на работу и перемещения, оплата труда, общая продолжительность рабочего времени, ответственность за нарушение трудовой дисциплины, материальное обеспечение при утрате трудоспособности, порядок разрешения трудовых споров и др.

Нужно заметить, что некоторые из этих условий труда регламентировались не всегда исправительно-трудовым правом (например, общая продолжительность рабочего времени, оплата труда), а регулировались некоторое время общим законодательством о труде.

В науке советского исправительно-трудового права всегда придавалось большое значение тому факту, что труд заключенных регулируется общим законодательством о труде.

Так, М. М. Исаев писал: «Основным отличием нашей пенитенциарной системы, тесно вытекающей из всего социального строя, является то положение, что принципиально Кодекс законов о труде распространяется на работающих в местах заключения»¹.

В докладе Е. Г. Ширвиндта на Втором Всероссийском съезде работников пенитенциарного дела говорилось: «Мы учли, что целый ряд статей Кодекса законов о труде по условиям и характеру мест заключения являются для нас *невыполнимыми* (курсив наш—Л. К.), и мы эти статьи не поместили (речь идет об ИТК РСФСР 1924 г.—Л. К.), но статьи общеобязательные в нашей Советской республике мы сделали обязательными и в местах заключения»².

Значение распространения на труд заключенных общего законодательства о труде состоит в том, что, во-первых, применение действующего в советском государстве законодательства, регулирующего труд свободных граждан, к труду заключенных принципиально отличает нашу исправительно-трудовую систему от тюремной системы капиталистических стран и, во-вторых, в этом факте выражен принципиально иной взгляд на труд заключенных в советских условиях — признание труда заключенных в принципе таким же, как и труд свободных граждан, несмотря на существующие различия между этими видами труда.

В регулировании труда заключенных общими нормами трудового законодательства проявляется гуманизм, прису-

¹ М. М. Исаев. Основы пенитенциарной науки. Стенограмма лекций на курсах работников пенитенциарного дела, 1925 г. (ЦГАОР, ф. 4042, оп. 2, ед. хр. 252, л. 54).

² Вторым Всероссийским съездом работников пенитенциарного дела (25 ноября—1 декабря 1924 г.). Стенограф. отчет. М., Изд. НКВД, 1925, стр. 85—86.

щий советскому социалистическому праву, исключаящий всякое мучительство осужденных и превращение их труда в средство кары и возмездия.

Но труд заключенных не может регулироваться только нормами трудового права. Некоторые нормы этого права неприемлемы и невыполнимы в местах лишения свободы (например, нормы, регулирующие заключение трудового и коллективного договора, выплату компенсаций за выслугу лет и т. п.). Кроме того, трудовое право не содержит норм, которые могли бы регулировать специфические правоотношения, складывающиеся при применении труда заключенных. Поэтому неизбежно возникает необходимость специального правового регулирования тех сторон труда заключенных, которые, в силу своих особенностей не могут быть урегулированы трудовым правом.

Изложенное позволяет сделать вывод, что правовое регулирование труда заключенных двумя отраслями права является необходимым и целесообразным. Такой метод правового регулирования обусловлен особенностями труда заключенных. Специфические стороны труда заключенных—то, чем этот труд отличается от труда свободных граждан—регулируются и должны регулироваться исправительно-трудовым правом. Те же стороны труда заключенных, которые ничем не отличаются от труда свободных труженников, в чем проявляется единство обоих видов труда, регулируются и должны регулироваться советским трудовым правом.

Конечно, с точки зрения законодательной техники, структурного построения правовых актов возможно включение в нормативные акты исправительно-трудового права всех положений, регулирующих труд заключенных, без ссылки на трудовое законодательство, хотя технически это весьма затруднительно. Но даже если это осуществить, то по существу ничего не изменится. Нормы трудового права останутся такими же, хотя и будут реципированы исправительно-трудовым правом. Если, например, в исправительно-трудовом законодательстве воспроизводится положение ст. 12 Конституции СССР («Кто не работает, тот не ест»), то от этого данное положение не утрачивает своего конституционного характера. Точно также нормы трудового права, включенные в нормативный акт исправительно-трудового права без каких-либо изменений, будут регулировать труд заключенных и как нормы трудового права, и как нормы исправительно-трудового права. Только в том случае, когда норма трудового права включается в исправительно-трудовое законодательство в измененном виде, она становится специальной нормой исправительно-трудового права и утрачивает в отношении заключенных свой характер нормы трудового права. Отсюда следует также, что

в тех случаях, когда в нормативном акте исправительно-трудового права и не содержится ссылка на нормы трудового права, но воспроизводится их содержание без каких-либо изъятий, сохраняется регулирующее значение этих норм трудового права в отношении заключенных¹.

Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы о характере правоотношений, складывающихся при применении труда заключенных.

С. С. Студеникин правильно указывал, что норма права — это правоотношение в его общем виде². Отсюда очевидно, что применение к конкретному фактическому отношению норм определенной отрасли права создает правоотношение, относящееся к этой отрасли права. Н. А. Стручков, разработавший наиболее полно и обстоятельно вопрос о сущности и характере исправительно-трудовых правоотношений, отмечает, что «нормативные акты по исправительно-трудовому праву регулируют общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения наказаний исправительно-трудового характера. Указанные отношения, когда они урегулированы нормой исправительно-трудового права, становятся исправительно-трудовыми правоотношениями»³.

Каким же является правоотношение, если оно регулируется нормами не одной, а двух отраслей права?

В этих случаях, оно, на наш взгляд, является сложным правоотношением и не может быть отнесено к числу правоотношений одной отрасли права, так как это не соответствовало бы действительному правовому регулированию данного общественного отношения. Памятуя, что под правовым регулированием понимаются все формы юридического воздействия государства на сознательную деятельность людей, можно заключить, что в указанных случаях государство стремится воздействовать на общественные отношения людей правовыми нормами, содержащимися в разных отраслях советского социалистического права, для достижения наилучшего правового эффекта.

Правовой анализ показывает, что отношения между заключенными и администрацией ИТУ при применении труда

¹ Нельзя согласиться с Н. А. Стручковым, который утверждает, что труд заключенных «в соответствии с закрепленными в Конституции СССР принципами фактически регулируется нормами исправительно-трудового права» (Н. А. Стручков. Правовое положение заключенных — «К новой жизни», 1962, № 8, стр. 37).

² См.: С. С. Студеникин. Советская административно-правовая норма и ее применение. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., ВЮА, 1949, стр. 397.

³ Н. А. Стручков. О предмете и соотношении общесоюзного и республиканского исправительно-трудового законодательства. В кн.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961, стр. 35.

осужденных, поскольку эти отношения регулируются двумя отраслями права, являются сложным правоотношением, которое мы предлагаем именовать комплексным правоотношением. В этом правоотношении имеются элементы трудового и исправительно-трудового правоотношения, ввиду чего отнести данное правоотношение к «чистым» трудовым или исправительно-трудовым правоотношениям невозможно.

По нашему мнению, комплексные правоотношения существуют не только при применении труда заключенных, но и в ряде других случаев (например, при приобретении заключенными вещевое имущество за плату и т. п.). Они возникают при регулировании государством некоторых общественных отношений, когда создается необходимость воздействия на сознательную деятельность людей одновременно нормами разных отраслей советского социалистического права (например, регулирование трудовых отношений в колхозе нормами колхозного и трудового права и др.). Такой метод правового регулирования, видимо, при дальнейшем развитии советского социалистического права не будет составлять исключение, поскольку грани, разделяющие одну отрасль нашего права от другой, не должны рассматриваться как непреодолимые барьеры, а необходимость комплексного воздействия на общественные отношения смежными отраслями права становится в ряде случаев все более ощутимой.

ПРАВО ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ТРУД И ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА ДЛЯ ВСЕХ ТРУДОСПОСОБНЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Исследование любого правоотношения должно показать содержание прав и обязанностей участников этого правоотношения.

Такая же задача стоит и при исследовании сложного, комплексного правоотношения, складывающегося при применении труда заключенных.

Необходимо установить основные обязанности и права заключенных в области труда и корреспондирующие им обязанности и права администрации исправительно-трудовых учреждений.

Нам представляется приемлемой для этой цели классификация основных обязанностей и прав, которая принята в теории советского трудового права для трудового правоотношения. В рамках этой классификации должны быть показаны особенности трудовых прав и обязанностей заключенных.

В теории советского трудового права принята следующая

классификация прав и обязанностей субъектов трудового правоотношения:¹

I. Обязанность трудиться соответственно внутреннему трудовому распоряжению.

Элементами этой обязанности являются: 1) обязанность исполнения определенной трудовой функции; 2) обязанность временного исполнения работы, не относящейся к трудовой функции данного работника; 3) обязанность выполнения установленной меры труда; 4) обязанность обеспечения надлежащего качества работы; 5) обязанность соблюдения установленного расписания рабочего времени; 6) обязанность соблюдения общих правил поведения, обеспечивающих нормальную обстановку коллективного труда (соблюдение общих элементарных требований по технике безопасности, противопожарных и санитарных правил, взаимная вежливость и т. п.); 7) обязанность бережного отношения к имуществу предприятия.

II. Право на условия труда, благоприятные для производительного труда и безопасные для здоровья.

III. Право на оплату по труду.

Как показывает анализ, вышеуказанные обязанности и права в основном характерны и для правоотношения, складывающегося при применении труда заключенных, хотя имеются и некоторые особенности.

Не имея возможности в данной работе детально охарактеризовать основные обязанности и права заключенных в области труда, мы ограничимся их общей характеристикой. Прежде всего представляется необходимым рассмотреть вопрос о праве заключенных на труд и обязанности труда для всех способных к нему заключенных.

В действующих нормативных актах, регулирующих деятельность ИТУ, ничего не говорится о праве заключенных на труд. Не упоминалось об этом и в нормативных актах прошлых лет.

Мы думаем, прав Г. И. Рагулин, который усматривает в этом пробел законодательства. Он замечает, что «в норматив-

¹ См.: Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., Госюриздат, 1948, гл. V, §§ 2—4; М. П. Карпушин. Социалистическое трудовое правоотношение. М., Госюриздат, 1958, гл. IV §§ 2—3.

В нашей работе мы приняли за основу приведенную классификацию и применительно к ней рассматриваем правоотношения в области труда в ИТУ. Но мы не имели возможности детально рассмотреть сложные вопросы оплаты труда заключенных, а ограничились рядом общих замечаний по этой проблеме. Взгляды автора по системе оплаты труда заключенных подробнее изложены в его статье «Труд как основа исправления и перевоспитания заключенных» (В кн.: Проблемы развития советского исправительного трудового законодательства. Саратов, 1961).

ных актах... не сказано, что заключенные имеют право на труд, правда, отмечается, что заключенные имеют право на получение работы. Такое представление о праве заключенных на труд умаляет значение этого права по сравнению с конституционным правом граждан»¹.

В теоретической литературе по данному вопросу нет единства во взглядах. Одни авторы считают, что заключенный, как и каждый гражданин Советского Союза, имеет право на труд (Б. С. Утевский, Е. Г. Ширвиндт, Б. Н. Киселев). Другие полагают, что заключенные имеют право на труд, но не как конституционное право, что право на труд применительно к заключенным видоизменяется (И. В. Шмаров, Н. А. Стручков²). Некоторые считают, что право на труд вообще не принадлежит заключенным (Н. А. Беляев).

Нам представляется, что правильное решение поставленного вопроса может быть дано только при уяснении самого понятия «право на труд». К. Маркс указывал, что с точки зрения пролетариата право на труд означает «присвоение средств производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, следовательно, уничтожение наемного труда, капитала и их взаимоотношения»³.

Основываясь на этом марксистском понимании права на труд, ряд авторов правильно отмечает, что из общественной собственности на средства производства вытекает право человека на труд. Это право распространяется как на рабочий класс, связанный с государственной формой собственности на средства производства, так и на крестьянство, которое является групповым собственником средств производства. Любой гражданин нашей страны имеет право на коллективное владение и распоряжение народными средствами производства. Для осуществления своего права он должен быть участником трудового процесса в одном из государственных или колхозно-кооперативных предприятий.

Видный советский ученый в области трудового права А. Е. Пашерстник в монографии, посвященной праву на труд, пишет: «Право на труд, как и другие конституционные права граждан СССР, закреплено за ними без всяких ограничений и оговорок. Оно предоставляется всем гражданам без исключений ...объем трудовой правоспособности может быть временно ограничен только по суду путем запрещения гражданину занимать те или иные должности или заниматься определен-

¹ Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. М., Изд. Высшей школы МВД СССР, 1957, стр. 224.

² «...Право на труд и неприкосновенность личности в связи с характером лишения свободы существенно видоизменяются, преобразуются в обычае права заключенных (Н. А. Стручков. Правовое положение заключенных. — «К новой жизни», 1962, № 8, стр. 36).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е Т. 7, стр. 40.

ной деятельностью (на срок не более 5 лет). Полное лишение граждан трудовой правоспособности, по действующему советскому законодательству не может иметь места»¹.

Поскольку право на труд вытекает из сущности социалистических производственных отношений, а заключенные являются участниками этих производственных отношений как граждане СССР, участвующие в трудовом процессе на общественных средствах производства, то становится очевидным, что они обладают правом на труд, хотя объем их трудовых прав несколько ограничен².

Следует заметить, что некоторые авторы, признавая право заключенных на труд, обосновывают это тем, что право заключенных на труд согласуется с обязанностью государственных органов, исполняющих приговор к лишению свободы, осуществлять перевоспитание осужденных на основе приобщения к общественно полезному труду. С такой трактовкой согласиться нельзя. Право заключенных на труд вовсе не поκειται на корреспондирующей обязанности государственных органов, ибо это право, как и соответствующая ему обязанность, обусловлено иным источником — социалистическими производственными отношениями. Заключенный имеет право на труд не потому, что администрация ИТУ обязана его перевоспитывать путем приобщения к труду, а потому, что заключенный как гражданин СССР имеет право на участие в трудовом процессе, вытекающее из сущности социалистических производственных отношений.

Основные возражения против признания права заключенных на труд сводятся к следующему.

«Право на труд,—пишет Н. А. Беляев,—т. е. право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством, закрепленное и гарантированное Конституцией СССР (ст. 118 Конституции СССР), не принадлежит заключенным, так как оно прежде всего предполагает право на свободный выбор работы»³.

И. В. Шмаров, признавая право заключенных на труд, вместе с тем указывает, что это право нельзя рассматривать как конституционное право, гарантированное гражданам, так как вовлечение заключенного в трудовой процесс реализуется на основании распоряжения администрации ИТУ, а не путем добровольного вступления гражданина в трудовые отноше-

¹ А. Е. Пашерстник. Право на труд. М., Изд. АН СССР, 1951, стр. 22.

² И. Михайлов верно отмечает, что право заключенных на труд «базируется на конституционном праве, но при его реализации имеет некоторые особенности» (И. Михайлов. Обязанности и права заключенных. — «К новой жизни», 1962, № 5, стр. 49).

³ Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 85.

ния, и заключенные не имеют права на получение гарантированной работы «в смысле ст. 118 Конституции СССР».

Если согласиться с позицией И. В. Шмарова, то нужно признать, что в социалистическом обществе существует два понятия права на труд: одно—конституционное, другое—усеченное. Первое—представляется всем свободным гражданам СССР, второе—только заключенным. Но совершенно очевидно, что в действительности существует только одно марксистское понятие права на труд, которое закреплено в Конституции СССР.

Из аргументации Н. А. Беляева и И. В. Шмарова видно, что они возражают против распространения на заключенных конституционного права на труд по двум соображениям: во-первых, потому, что участие заключенных в трудовом процессе осуществляется на основании распоряжения администрации ИТУ, и, во-вторых, потому, что в отличие от свободных граждан, заключенные не могут сами выбрать вид и место своего труда, т. е. не имеют права на получение гарантированной (авторы подчеркивают это) работы.

Эти особенности в действительности существуют, но они, на наш взгляд, не дают оснований для отрицания полноценного права заключенных на труд.

Конкретные трудовые правоотношения могут возникать в силу разных юридических фактов, в том числе на основании различных административных актов и для свободных граждан (при распределении молодых специалистов на работу, при трудовой повинности и др.), но это вовсе не колеблет конституционного правового статуса трудящихся, их права на труд. Нельзя смешивать правовой статус гражданина с основанием возникновения конкретного трудового правоотношения и с объемом трудовых прав участников этого правоотношения. В самом деле, можно ли, например, говорить, что конституционное право на отдых «в смысле ст. 119 Конституции СССР» имеют не все трудящиеся, так как ежегодными отпусками рабочие и служащие пользуются в разном объеме?! Совершенно очевидно, что для таких выводов нет никаких оснований.

А. Е. Пашерстник, обосновывая право на труд всех граждан СССР, обладающих трудовой правоспособностью, т. е. способностью иметь и осуществлять трудовые права и обязанности, пишет: «Право на труд в СССР предполагает возможность притязания граждан на работу, соответствующую его способности и подготовке. ...Некоторые особенности в этом отношении представляет трудовая повинность. ...И тут, конечно, сохраняет силу принцип использования по способности. Но в силу исключительности этой меры и самого характера работ, осуществляемых путем трудовой повинности, которые не всегда требуют от исполнителей наличия профессиональных навыков и особой квалификации, орган, привлекающий к тру-

довой повинности, менее связан обязанностью индивидуализировать работу каждого привлекаемого»¹.

Известно, что в ИТУ администрация обязана не только обеспечить всех трудоспособных заключенных работой, но и использовать их, при наличии возможности, на работе по специальности. Таким образом, и здесь сохраняет силу принцип использования по специальности, вытекающий из конституционного права на труд. Но так же, как и при трудовой повинности, в виду особых условий труда в ИТУ, не всегда реально создается возможность использования заключенного на работе в точном соответствии с его профессией. Но и в этих условиях обязательно учитываются способности, склонность заключенного к определенному виду работ, его подготовка, а также воспитательное значение данного вида труда. Поэтому, несмотря на наличие некоторых особенностей, заключенным реально предоставляется конституционное право на труд.

Какие выводы вытекают из распространения на заключенных конституционного права на труд?

Во-первых, оно принципиально отличает правовое положение заключенных в наших ИТУ от фактически бесправного положения заключенных, томящихся в тюрьмах капиталистических стран.

Во-вторых, право заключенных на труд, фактически предоставляемое Советским государством и реально используемое заключенными в нашей стране, должно быть закреплено в исправительно-трудовом законодательстве.

В-третьих, в практической деятельности ИТУ должны быть полностью изжиты факты необеспечения трудоспособных заключенных оплачиваемой работой, поскольку такие факты не могут расцениваться иначе, как нарушение конституционного права заключенных на труд.

Конституционному праву заключенных на труд корреспондирует обязанность администрации ИТУ обеспечить трудоспособных заключенных оплачиваемой работой. Центральный Комитет партии и Советское правительство неоднократно указывали органам МВД на необходимость обеспечить полное трудоустройство всех способных к труду заключенных. Однако до сих пор еще не достигнута полная занятость трудом всех трудоспособных заключенных².

¹ А. Е. Пашерстник. Право на труд. М., Изд. АН СССР, 1951, стр. 33, 40.

² В ноябре 1962 г. зам. министра охраны общественного порядка РСФСР А. Куреев отметил, что «в целом по Главному управлению мест заключения Российской Федерации положение с трудоустройством заключенных все еще нельзя признать удовлетворительным. Некоторые УМЗ и ОМЗ из месяца в месяц не выполняют плана вывода заключенных на оплачиваемые работы. Особенно плохо обстоит дело в Калининской, Костромской, Астраханской, Горьковской областях, Татарской, Якутской и Дагестан-

В чем же причина столь ненормального положения?

Ведь в условиях советского социалистического общества, где давно ликвидирована безработица, ничем объективно не оправдана праздность и безделье даже незначительной части работоспособных людей, содержащихся к тому же в местах лишения свободы.

Зам. начальника ГУМЗ МВД РСФСР Ф. Кузнецов, анализируя причины плохого трудоустройства заключенных в ряде областей РСФСР, указывает: «...руководители УВД и мест заключения этих областей смирились с создавшимся положением, не проявляют должной инициативы в работе, робко ставят перед совнархозами, местными партийными и советскими органами вопросы об оказании помощи в организации труда заключенных»¹.

Изучение соответствующих материалов показывает, что причины неполной занятости трудом заключенных коренятся главным образом в неудовлетворительной работе администрации ряда ИТУ, в невыполнении ими конкретных решений партии и правительства о мерах по трудовому использованию заключенных². Вместе с тем, нельзя не отметить, что необеспеченность некоторых ИТУ собственной производственно-технической базой служит серьезной помехой для достижения полной занятости трудом всех работоспособных заключенных.

ской АССР, где работает едва половина осужденных» (А. Куреев. Наш долг перед страной. — «К новой жизни», 1962, № 11, стр. 3).

Аналогичные факты имеют место в некоторых других республиках. Вместе с тем, на Украине к началу второго полугодия 1962 года «все осужденные были трудоустроены, и одним из наиболее ошутимых результатов этого явилось перевыполнение заданий многими подразделениями» (П. Косыгин. Все осужденные привлечены к труду. — «К новой жизни», 1962, № 9, стр. 33).

¹ Ф. Кузнецов. Шагать в ногу с временем. — «К новой жизни», — 1961, № 9, стр. 23.

² Начальник промышленного отдела ГУМЗ МООН РСФСР П. Колесов отмечает: «Все наши подразделения имеют возможность... полностью занять трудом людей, отбывающих наказание. Но для этого надо систематически улучшать организацию дела, совершенствовать технологию производства, выявлять и использовать все резервы, которыми предприятия так богаты». Автор убедительно показывает, что такими резервами являются: повышение коэффициента технической готовности оборудования во всех ИТУ (по некоторым ОМЗ этот коэффициент равен всего 50%), полное использование производственной площади (при норме 6,5—8,5 кв. м. на человека в некоторых ОМЗ приходится 10—14 метров. Уплотнение производственной площади до среднего по главку уровня, т. е. до 6,7 кв. м на одного работающего позволило бы занять трудом многих заключенных), работа в полторы-две смены и др. (П. Колесов. Вот они, наши резервы! — «К новой жизни», 1962, № 6, стр. 3—4).

«Если сменность увеличить только на одну десятую, можно будет привлечь к труду на 5—6 процентов заключенных больше, чем их работает сейчас Государство получит дополнительно 700—800 тысяч кубометров древесины», — пишет Б. Рошманов (Использовать технику до дна. — «К новой жизни», 1962, № 6, стр. 5).

Принимаемые в настоящее время меры к созданию и расширению собственной производственной базы во всех ИТУ несомненно будут способствовать устранению недостатков в трудоустройстве заключенных. Мы полагаем, что и в нормативных актах по исправительно-трудовому праву необходимо предусмотреть ряд мер, направленных на обеспечение полной занятости трудом заключенных.

Ст. 52 ИТК РСФСР 1924 года содержала указание о том, что «администрация мест заключения должна принимать все меры к тому, чтобы все способные к труду заключенные были заняты работами». Аналогично формулировалась эта задача и в ст. 9 Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР 1958 года.

Республиканские Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 года, к сожалению, совершенно не упоминают об этой обязанности администрации ИТУ. Мы полагаем, что в будущем исправительно-трудовом законодательстве должна быть зафиксирована обязанность администрации ИТУ обеспечить привлечение к общественно полезному труду всех трудоспособных заключенных.

Такая норма необходима не только в качестве корреспондирующей праву заключенных на труд, но и для повышения оперативности и ответственности администрации ИТУ в обеспечении заключенных работой как важнейшего условия для их исправления и перевоспитания.

Необходимо коснуться ряда вопросов, связанных с принципом обязательности труда для всех трудоспособных заключенных. Обязанность трудиться является непреложным законом социалистического общества, на знамени которого написано: «Кто не работает, тот не ест»¹. Эта обязанность—прежде всего

¹ Нельзя обойти молчанием позицию Н. А. Беляева по данному вопросу. Он пишет: «...совершенно необъяснимым является положение, при котором трудоспособные лица, находящиеся в местах лишения свободы и злостно уклоняющиеся от труда, все же обеспечиваются питанием. Это положение, закрепленное в нормах исправительно-трудового права, противоречит конституционному принципу «кто не работает, тот не ест» и поэтому не имеет права на существование» (Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 82).

В автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Н. А. Беляев утверждает, что «установление гарантированного минимума питания заключенным, которые отказываются от работы без уважительных причин, противоречит конституционному принципу «кто не работает, тот не ест» (Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Автореферат диссертации. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 11). В устных выступлениях на научных конференциях (в Саратове—1960 г., в Москве—1962 г.) Н. А. Беляев прямо призывал лишать таких заключенных какого-либо питания. Кажется невероятным, что подобные призывы могли исходить от советского ученого! Подвергать заключенных голодной смерти за плохое исправление—это такая очевидная несообразность, которая не нуждается в критическом разборе. Удивительно лишь, что это провозглашается человеком, которому принадлежат такие верные слова: «Гуманное отношение к

моральный долг советского гражданина. Но она является и конституционной, правовой обязанностью, элементом правового статуса советского гражданина.

Совершенно очевидно, что требования Конституции СССР равно обязательны для всех трудоспособных граждан, в том числе и для лиц, лишенных свободы. Более того, для заключенных обязанность трудиться имеет еще особое значение, поскольку их отношение к труду является одним из важнейших показателей исправления и перевоспитания при отбывании уголовного наказания.

Исходя из благородных и гуманных целей, которые преследуются применением труда заключенных в СССР, советское государство на протяжении всей своей истории неизменно и последовательно проводило в жизнь принцип обязательности труда заключенных, закрепляя это в нормах уголовного и исправительно-трудового права. Не подлежит сомнению, что и в будущем исправительно-трудовом законодательстве этот принцип будет сохранен и закреплен.

Вместе с тем, как мы полагаем, необходимо полнее урегулировать в законодательстве ряд вопросов, связанных с принципом обязательности труда заключенных.

На некоторые из этих вопросов мы хотели бы обратить внимание.

О привлечении к труду следственных заключенных

В тюрьмах содержится некоторое количество заключенных, находящихся под стражей на основании избранной в отношении их следственными органами меры пресечения, а также так называемых «кассационных» заключенных, т. е. лиц, в отношении которых приговор суда не вступил в законную силу. Для краткости обе эти группы заключенных мы будем называть «следственными заключенными».

преступнику несомненно в большей степени способствует появлению у преступника хороших человеческих качеств, чем жестокость, которая порождает у преступника низменные инстинкты и способна лишь на время загнать пороки вглубь сознания человека, а не уничтожить эти пороки» (Н. А. Беляев. Понятие советского исправительно-трудового права и основные принципы советской исправительно-трудовой политики. — «Вестник ЛГУ», 1958, № 5. Серия права, вып. I, стр. 126).

Автору хорошо известно, что отказы от работы — единичное явление в наших ИТУ, причем нередко эти отказы обусловлены неправильными действиями администрации (см.: напр. В. Кубасов. Анализировать и обобщать результаты работы. В сб.: Исправительно-трудовые учреждения. № 2, 1959, стр. 20—21).

Обобщенные данные Прокуратуры СССР показывают, что в борьбе с отказом от работы «предупреждение, выговор, лишение права на получение очередных посылок, передач или на свидание с родственниками и иные меры взыскания... в сочетании с мерами разъяснительно-воспитательного порядка эффективно воздействуют на таких нарушителей дисциплины» (А. Сафонов. Улучшить надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы. — «Соц. законность», 1962, № 9, стр. 14—15).

Вопрос о том, подлежат ли указанные заключенные обязательному привлечению к труду, не получил должного освещения в литературе и по-разному решается на практике. На протяжении многих лет, вплоть до недавнего времени, господствовал взгляд, что труд обязателен для всех трудоспособных следственных заключенных наравне с лицами, отбывающими наказание.

Так, например, на 1-м Всероссийском съезде заведующих губернскими карательными отделами в 1920 году отмечалось, что «с точки зрения нашей карательной политики труд является обязательным не только для осужденных, но и для следственных»¹.

4 февраля 1920 года народный комиссар юстиции Д. И. Курский издал циркуляр, в котором говорилось, что «все заключенные, не исключая и подсудимых, должны быть привлечены к работам», и предписывалось следственным учреждениям указывать «в каждом постановлении о заключении под стражу—может ли быть задержанный направляем на работы вне тюрьмы»².

В Положении об общих местах заключения РСФСР от 15 ноября 1920 года содержалась такая правовая норма: «§ 115. Заключенным подсудимым предлагается избрать занятие по своему усмотрению, но из числа допускаемых в местах заключения»³.

Аналогично решался данный вопрос и в ряде других нормативных актов прошлых лет (Циркуляр НКЮ № 36 от 5 сентября 1931 года, ст. 56 ИТК РСФСР 1924 года и др.).

Республиканские положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 года не регламентируют данный вопрос, как и вообще режим содержания в тюрьмах следственных заключенных. Лишь в «Положениях» Литовской и Эстонской ССР указывается, что «режим содержания подсудимых заключенных организуется применительно к настоящему Положению».

Вместе с тем, в ряде союзных республик ведомственными инструкциями определено, что в целях изоляции и обеспечения следственного производства заключенные, находящиеся под следствием или судом, к труду, за исключением самообслуживания (дежурства) в камерах, не привлекаются. Кассационные, ожидающие вступления приговоров в законную силу и отправки в исправительно-трудовые колонии, привлекаются к труду в условиях тюрем при наличии возможности к этому.

¹ Материалы Народного Комиссариата юстиции. Вып. 8. М., Изд. НКЮ, 1920, стр. 83.

² ЦГАОР. ф. 353, оп. 4, ед. хр. 362, л. 1.

³ См. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М., Госюриздат, 1959, стр. 74.

Нам представляется такое решение неправильным. В самом деле, во имя чего следственный заключенный должен обречь себя на вынужденное и подчас длительное безделье?

Ведь достаточно хорошо известно, что праздность оказывает отрицательное воздействие на человека, уродует его физически и нравственно. Лишение советского человека возможности трудиться совершенно не приемлемо в социалистическом государстве трудящихся, принципиально не допустимо ни к кому из советских граждан, в том числе и к заключенным.

Лишение следственных заключенных возможности трудиться пытаются оправдать целями изоляции и «обеспечения следственного производства».

Но это оправдание несостоятельно. В интересах следствия и правосудия необходимо лишь установить особый порядок использования этих заключенных на работах, который должен быть согласован с соответствующими судебно-следственными органами. Такой порядок существовал в течение десятиков лет и себя вполне оправдал. Хорошо известно, что практически далеко не все следственные заключенные, а лишь некоторая их часть требует изоляции от других подследственных, а очень многие из них без всякого ущерба для правосудия могут трудиться в производственных мастерских тюрьмы. В отношении же той части следственных заключенных, которые нуждаются в изоляции от других, могут быть изысканы другие формы приобщения к труду, включая организацию их труда в камерах. Безусловно, организация труда некоторой части следственных заключенных сопряжена с известными трудностями, но это вовсе не дает права к лишению их возможности трудиться.¹

Мы полагаем, что в исправительно-трудовом законодательстве должна содержаться примерно такая норма: «Труд для трудоспособных заключенных, состоящих под следствием и судом, является обязательным в силу ст. 12 Конституции СССР, но им предоставляется право избрать занятие из числа допущенных в местах заключения. Порядок применения труда указанных заключенных подлежит согласованию с судебно-следственными органами, за которым они числятся».

При такой постановке вопроса следственные заключенные обязываются к общественно полезному труду, как и все трудоспособные граждане Советского Союза, и, вместе с тем, за ними сохраняются (насколько это возможно в условиях ИТУ) трудовые права, принадлежащие свободным гражданам. Это

¹ Б. С. Никифоров, критикуя «почти безоговорочное признание того, что подследственные заключенные трудиться не обязаны и привлекаются к труду только по их желанию», метко замечает: «В результате получают сразу две нелепости: от общегражданской обязанности трудиться почему-то освобождаются граждане, обвиняемые в совершении преступления и взятые в связи с этим под стражу; для того чтобы эта обязанность вновь вошла для них, они должны быть признаны виновными и осуждены».

означает, что те карательные правоограничения, которые существуют при применении труда осужденных (8-часовой рабочий день, пониженная оплата труда и др.) не должны распространяться на следственных заключенных, поскольку они не являются лицами, отбывающими наказание.

Отсюда следует, что условия труда следственных заключенных должны по возможности соответствовать условиям труда свободных граждан.

О привлечении к труду заключенных-инвалидов

А. Е. Пашерстник отмечает, что «право на труд и обязанность трудиться—понятия, связанные между собой, но не тождественные. Одно из отличий между ст. 12 и ст. 118 Конституции СССР состоит как раз в том, что *обязанность* трудиться относится только к *трудоспособным* гражданам, а *право на труд* предоставляется *всем*, в том числе и тем, кто не обязан трудиться, например, инвалидам, пенсионерам по старости и другим»¹.

Не обязывая инвалидов к труду, Советское государство, вместе с тем, уделяет большое внимание вопросам трудового устройства инвалидов труда и войны, создавая этим благоприятные условия для реализации инвалидам своего права на труд и улучшения их материального положения. По данным 1958 года в РСФСР на предприятиях было трудоустроено более двух миллионов инвалидов труда и войны².

Правильно отмечает Н. Г. Александров, что «участие инвалидов в социалистическом труде не только улучшает их материальное положение, принося им сверхпенсии трудовой доход, но и доставляет огромное моральное удовлетворение сознанием приносимой пользы делу коммунистического строительства»³.

К сказанному можно еще добавить, что участие инвалидов в общественно-полезном труде на посильных для них работах и с соблюдением правил охраны труда не только не ухудшает состояние их здоровья, но оказывает благотворное влияние, что подтверждается специальными медицинскими наблюдениями⁴.

Все эти принципиальные положения учитываются в дея-

(Б. С. Никиторов. Некоторые вопросы уголовного права в условиях общенародного государства. — «Сов. государство и право», 1963, № 4, стр. 67—68).

¹ А. Е. Пашерстник. Право на труд. М., Изд. АН СССР, 1951, стр. 30.

² См.: Е. И. Астрахан. Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих. М., Госюриздат, 1961, стр. 47.

³ Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., Госюриздат, 1948, стр. 189.

⁴ См.: Из опыта трудоустройства инвалидов. Киев. Изд. МВД УССР, 1959, стр. 4.

тельности ИТУ при приобщении заключенных-инвалидов к труду.

Несмотря на явную необходимость максимального вовлечения заключенных-инвалидов в производительный труд, обучения их соответствующим профессиям, значительная часть заключенных-инвалидов не работает, а многие используются на неквалифицированных работах и освобождаются из ИТУ без специальности. Между тем опыт передовых ИТУ показывает, что при должном внимании к этому вопросу во многих ИТУ достигается полная занятость инвалидов производительным трудом и обучение их таким профессиям, которые они легко могут применить при выходе на свободу¹.

Распространяется ли принцип обязательности труда на заключенных-инвалидов?

В литературе высказано мнение, что инвалиды III группы должны в обязательном порядке привлекаться к труду, а инвалиды первой и второй групп—только с разрешения врача и при желании заключенного².

Нам представляется эта точка зрения в отношении заключенных-инвалидов I и II групп теоретически неправильной и не соответствующей действующим нормам права.

Поскольку обязанность трудиться предполагает психофизическую способность к труду (трудоспособность), решение данного вопроса находится в прямой зависимости от наличия или утраты трудоспособности.

Инструкция по определению групп инвалидности от 1—2 августа 1956 года, которая распространяется и на ИТУ, отмечает, что инвалиды I группы «могут быть приспособлены к отдельным видам трудовой деятельности в особо организованных индивидуальных условиях», а инвалидам II группы «труд не противопоказан, но доступен лишь в специально созданных для них условиях»³.

«Инвалидность,—говорит Н. Г. Александров,—означает не абсолютную, а относительную утрату способности к труду. Упоминание в определениях инвалидов II и I групп о полной утрате трудоспособности надо понимать как относящееся к обычным условиям труда. Напротив, при индивидуальном подходе к инвалидам им может и должна быть предоставлена возможность использовать свои психофизические способности в качестве способностей к труду»⁴.

¹ См. сб.: Исправительно-трудовые учреждения. № 2. 1958, стр. 12; № 3. 1958, стр. 20—31; Из опыта трудоустройства инвалидов. Киев, Изд. МВД УССР, 1959.

² Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 88.

³ См.: А. Д. Вайсфельд и В. В. Караваев. Законодательство о государственных пенсиях. М., Госюриздат, 1959, стр. 53—54.

⁴ Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., Госюриздат, 1948, стр. 190.

В принципе следует признать, что обязательное привлечение заключенных-инвалидов к труду с учетом их фактической («остаточной») трудоспособности не противоречит социалистическому гуманизму, так как оно продиктовано заботой о благе этих людей и соответствует интересам общества и государства.

Мы думаем, что по этим соображениям в республиканские Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах 1961 года не введены указания об освобождении инвалидов I и II групп от обязательного труда. Эти «Положения» определяют, что «заключенные инвалиды I и II групп привлекаются к труду только по заключению врачей» (ст. 35). Однако в них ничего не говорится о «желании заключенного». Такая формулировка дает основание сделать вывод, что если по заключению врачей привлечение инвалида I или II группы к той или иной работе возможно, то выполнение данной работы для инвалида является обязательным, а отказ от нее — неправомерен, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Следует отметить, что весьма существенные ограничения трудоспособности, имеющиеся у инвалидов I и II групп, накладывают на администрацию и медицинский персонал ИТУ серьезную обязанность строжайшего соблюдения правил охраны труда и техники безопасности, периодического медицинского освидетельствования этих людей, создания для них наиболее благоприятных условий труда и отдыха, способствующих сохранению их здоровья¹.

На наш взгляд, необходимо в исправительно-трудовом законодательстве предусмотреть ряд льгот в условиях труда для заключенных-инвалидов I и II групп.

В частности, видимо, целесообразно установить для них сокращенный рабочий день (7-часовой), отдых в предпраздничные и предвыходные дни, как у свободных граждан, предоставить один раз в году кратковременный отдых с проведением его в ИТУ.

Эти меры необходимы, на наш взгляд, не только как дополнительная гарантия по охране здоровья инвалидов-заключенных, но и как средство стимулирования их к добросовестному производительному труду.

¹ К сожалению, еще имеются отдельные факты грубого попирания законных прав заключенных-инвалидов. Н. Иванов сообщает, что в одной из ИТК инвалидная бригада была переведена на пониженный паек в связи с невыполнением норм выработки, хотя в этом повинна была администрация ИТУ. «Эта инвалидная бригада ежедневно ходит пешком на работу за семь километров и таким же образом возвращается обратно. Однако платы за время, потраченное на дорогу, в размерах, предусмотренных приказом Министерства внутренних дел РСФСР от 25 октября 1961 года, бригада не получает» (Н. И в а н о в. Самоуправство вместо воспитания. — «К новой жизни», 1962, № 3, стр. 41).

О привлечении к труду особо опасных рецидивистов

В соответствии с действующими нормами уголовного и исправительно-трудового права, особо опасные рецидивисты обязаны отбывать наказание или в тюрьме, или в исправительно-трудовых колониях особого режима. В тюрьме эти лица «работают по назначению администрации в производственных мастерских тюрем» (ст. 27 «Положения»), а в ИТК особого режима—по назначению администрации преимущественно на тяжелых физических работах» (ст. 8 и 25 «Положения»).

В «Положении» Казахской ССР не предусматривается вовсе привлечение к труду заключенных, содержащихся в тюрьме на строгом режиме. Некоторые практические работники предлагают вообще отказаться от привлечения к труду заключенных, содержащихся в тюрьмах¹.

В ряде республик ведомственными актами некоторое время было запрещено привлечение к труду (за исключением дежурства по камерам) содержащихся в тюрьмах особо опасных рецидивистов и некоторых других тяжких преступников. Мы считаем, что подобные ведомственные акты не только являлись ошибочными по существу, так как лишали осужденных «единственного средства исправления—производительного труда»², противоречили целям наказания в советском уголовном праве, но и являлись незаконными, поскольку «Положениями» этих республик установлена обязанность *всех* трудоспособных заключенных работать по назначению администрации ИТУ.

Невозможно понять и оправдать такое положение, при котором особо опасные рецидивисты и другие тяжкие преступники должны содержаться в тюрьме без привлечения к труду. Ведь именно эта категория преступников отбывает в тюрьме наиболее длительные сроки наказания и особенно нуждается в трудовом воспитании! Не случайно поэтому

¹ См.: В. В. Киселев. О политико-воспитательной работе среди заключенных. В кн.: Материалы научной конференции. Саратов, 1960, стр. 34. (Сарат. юрид. ин-т).

В. В. Андреев считает, что «к труду в тюрьмах должны привлекаться только осужденные впервые, а остальных заключенных следует перевоспитывать не трудом, а усилением карательной стороны режима» (См. кн.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961, стр. 264).

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. 2. М., Госполитиздат, 1948, стр. 27.

у опасных рецидивистов, содержащихся в колониях особого режима, появилась тогда «тяга» в тюрьмы.

Начальник тюремного отдела ГУМЗ МООП РСФСР В. Козырев писал, что закоренелые тунеядцы, содержащиеся в колониях, «умышленно идут на нарушения с тем, чтобы добиться перевода в тюрьму. Странно, что некоторые работники исправительно-трудовых колоний вместо того, чтобы путем убеждения, а при необходимости—и принуждения заставить рецидивистов добросовестно работать... отправляют их, фактически в соответствии с их желанием, на тюремный режим»¹.

Видимо, сетования В. Козырева на «некоторых работников исправительно-трудовых колоний» имели под собой почву. Но не в этом суть вопроса. «Тяга» рецидивистов в тюрьму была вполне объяснима, поскольку в колониях особого режима эти лица обязаны трудиться на тяжелых физических работах, а в тюрьмах они освобождались от какого-либо труда. Безусловно, организация труда для данной категории осужденных в условиях тюрьмы—дело весьма трудное, но не непреодолимое. Во всяком случае, как свидетельствует многолетний опыт ИТУ, и для этой категории и других преступников могут быть организованы соответствующие работы в тюрьме, включая камерный труд². Полный отказ в тюрьмах от трудового воспитания трудноисправимых преступников нам представляется ошибочным.

Необходимо рассмотреть вопрос о целях введения тяжелых физических работ для особо опасных рецидивистов.

На наш взгляд, это продиктовано необходимостью усиления карательного воздействия на них путем создания значительно более ощутимого напряжения их физических сил. Кроме того, тяжелый физический труд необходим как начальная стадия трудового перевоспитания этой категории осужденных. Несомненно прав И. В. Шмаров, который считает, что

¹ В. Козырев. Новое в тюремном режиме. — «К новой жизни», 1962, № 1, стр. 54.

² Н. Марышев сообщает, что в одной из тюрем работает лишь небольшая часть заключенных. Нетрудоустроенность заключенных, а следовательно и слабость работы по перевоспитанию приводят к тому, что некоторые осужденные после отбытия срока наказания вновь совершают преступления. Н. Марышев предлагает создать специальные производственные зоны, смежные с режимными дворами, построить хорошо оборудованные производственные мастерские. Выпускаемая продукция должна включаться в общий план соответствующих органов. «После этого,—пишет Н. Марышев,—можно серьезно говорить об организации профессионально-технического обучения заключенных» (Н. Марышев. Тюрьмам — свое производство. — «К новой жизни», 1952, № 1, стр. 55).

О положительном опыте трудоустройства заключенных в тюрьмах см.: А. Мионов. С помощью завода. — «К новой жизни», 1962, № 1, стр. 55; М. Агромаков и И. Яременко. Тюремные цехи—подспорье заводу. — «К новой жизни», 1962, № 6, стр. 46—47.

«первоначальным этапом трудового воспитания особо опасных рецидивистов должен быть тяжелый физический труд. Такую категорию заключенных нельзя сразу включать в трудовые процессы современного производства, поскольку для этого необходима определенная физическая, техническая и моральная подготовка его участников»¹.

Признавая целесообразность и необходимость привлечения особо опасных рецидивистов к тяжелому физическому труду, нужно, вместе с тем, уточнить самое понятие тяжелого физического труда.

Некоторые авторы считают, что таким трудом для особо опасных рецидивистов должен быть тяжелый физический *неквалифицированный* труд. Так, Н. А. Беляев указывает, что особо опасные рецидивисты должны использоваться на тяжелых физических неквалифицированных работах и лишь *часть срока, предшествующую освобождению*, они должны заниматься квалифицированным трудом, повышать свою квалификацию и обучаться производственным специальностям².

С такой трактовкой никак согласиться нельзя.

Известно, что в нашей стране успешно решается задача механизации трудовых процессов, максимального вытеснения ручного труда. Но пока в народном хозяйстве имеется и такой труд, который, являясь квалифицированным и в известной мере механизированным, относится к разряду тяжелого физического труда (труд в угольных шахтах, в кузнечном и литейном производстве, на нефтяных и газовых промыслах, на лесозаготовках и др.).

Мы полагаем, что и на первоначальном этапе трудового воспитания рецидивистов задачей является не просто занять их тяжелым физическим трудом, а максимально стремиться к тому, чтобы в процессе такого тяжелого физического труда они приобретали квалификацию, овладевали механизмами и современной технологией производства. Поэтому мы приходим к выводу, что тяжелые физические работы, введенные для рецидивистов, должны быть организованы в таких производственных отраслях, которые относятся к видам тяжелого физического труда и имеют педагогическую ценность для заключенных, дают им возможность овладеть профессией, полезной и легко применимой при выходе на свободу.

Такое решение вовсе не исключает возможность использования осужденных в конкретных случаях на тяжелых физических неквалифицированных работах, если это вызывается необходимостью. Но, как правило, осужденные в ИТК особо-

¹ И. В. Шмаров. О методике трудового воспитания особо опасных рецидивистов. — «К новой жизни», 1961, № 7, стр. 51—52.

² Н. А. Беляев. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд. ЛГУ, 1963, стр. 94.

го режима должны использоваться на таких тяжелых физических работах, которые дают им возможность овладеть полезной и нужной профессией. Мы разделяем мнение А. М. Яковлева, который считает, что «главным в деле приобщения подобной категории лиц (опасных рецидивистов—Л. К.) к труду должно стать участие в высококвалифицированном, механизированном производстве, дающем стимул для достижения высокой производственной квалификации»¹.

Если же ограничить круг тяжелых физических работ для особо опасных рецидивистов неквалифицированными работами, то такие работы будут служить, главным образом, средством кары и в очень малой степени окажутся полезными в воспитательном отношении.

Совершенно справедливы замечания, содержащиеся в редакционной статье журнала «К новой жизни»: «Среди руководителей колоний находятся люди, которые никак не могут разрешить кажущееся противоречие между развитием техники и задачами исправительно-трудовых учреждений. Они готовы отказаться от техники из боязни, что ее развитие приведет к облегчению труда заключенных и к сокращению возможностей для их трудоустройства. А между тем развитие техники повышает интерес осужденных к работе, приучает их к организованности, дисциплине, дает им возможность приобрести хорошую специальность и приблизиться к современному культурному и техническому уровню советского рабочего. Оно ничуть не мешает осуществлению режимных требований к труду заключенных; надо только организовать дело так, чтобы они работали с полным напряжением сил»².

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ОБЛАСТИ ТРУДА

Основные обязанности и права заключенных в области труда мы рассмотрим лишь в самой общей форме, приняв за основу классификацию прав и обязанностей в трудовом правоотношении, разработанную в науке советского трудового права.

1. Основные трудовые обязанности заключенных

Конкретные трудовые обязанности заключенных определяются в соответствии с Конституцией СССР и Конституция-

¹ Весоюзный институт юридических наук. Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. 3. Секция уголовного права и уголовного процесса. М., 1958, стр. 50.

² «К новой жизни», 1962, № 12, стр. 4—5.

ми союзных республик, действующим трудовым законодательством, специальными нормами, содержащимися в технических правилах и инструкциях, а также нормативными актами исправительно-трудового права.

Четкое выполнение заключенными этих обязанностей имеет огромное воспитательное значение. Об этом говорил очень верно еще в 1932 году П. П. Постышев. Он указывал на необходимость добиться того, чтобы режим в ИТУ «являлся режимом производства в полном смысле слова. А это требует хорошо налаженной организации труда. Учитывая специфику предприятий исправительно-трудового воздействия, учитывая их воспитательную роль, можно определенно сказать, что вопрос организации труда на этих предприятиях имеет еще большее значение для достижения цели, чем на обыкновенных предприятиях. Ведь простои, неполадки, расхлябанность, неорганизованность в таких предприятиях могут привести прямым путем к побегам, рецидивам и т. п. Поэтому обеспечение бесперебойного и хорошо налаженного производственного режима имеет тут исключительное значение»¹.

Эти слова одного из видных руководителей нашей партии, конечно, не утратили своего значения. Обеспечение бесперебойного и хорошо налаженного производственного режима в ИТУ, правильная организация труда заключенных и точное выполнение ими трудовых обязанностей остаются и сейчас одной из главных задач в деятельности исправительно-трудовых учреждений.

Какие же основные трудовые обязанности возлагаются на заключенных?

Обязанность исполнения определенной трудовой функции

В теории советского трудового права отмечается, что, как правило, трудящийся в трудовом правоотношении обязан не к выполнению лишь определенного трудового задания, а к «периодическому выполнению трудовой функции, определяемой должностью, профессией либо специальностью. Это означает, что работник обязан выполнять любую работу, относящуюся к его трудовой функции... Законом не допускается, за редким исключением, возложение на работника обязанности выполнять работу, не относящуюся к его трудовой функции»².

Н. Г. Александров отмечает, что с точки зрения общественной организации труда всякое современное предприятие (учреждение, хозяйство) представляет собой комбинирован-

¹ П. П. Постышев. Основные задачи советской юстиции на современном этапе. М., Изд. «Советское законодательство», 1932, стр. 29—30.

² М. П. Карпушин. Социалистическое трудовое правоотношение. М., Госюриздат, 1958, стр. 133.

ного коллективного работника, причем техническое разделение труда предполагает выполнение каждым отдельным работником известной трудовой функции в составе коллективной трудовой деятельности. «Обязанность исполнения определенной трудовой функции,—пишет Н. Г. Александров,—заключается в долженствовании совершать известного рода трудовые операции и достигать известного рода непосредственных результатов труда в соответствии с ходом деятельности предприятия... и указаниями администрации. Трудовая функция юридически обязывает работника прежде всего по собственной инициативе выполнять те соответствующие трудовой функции конкретные трудовые действия, необходимость в которых в данный момент вытекает из общего хода деятельности предприятия (учреждения, хозяйства)... Требованию определенности трудовой функции должно отвечать всякое трудовое правоотношение»¹.

Относятся ли эти положения к правоотношениям, складывающимся при применении труда заключенных? На этот вопрос следует дать положительный ответ. На заключенного также возлагается обязанность выполнения определенной трудовой функции, определяемой той должностью, профессией или специальностью, которые ему поручены администрацией ИТУ; он юридически обязан выполнять конкретные трудовые действия, которые соответствуют возложенной на него трудовой функции и которые необходимы для общего хода деятельности предприятия. Так же как и для свободных трудящихся, для заключенного проявление необходимой трудовой инициативы составляет не только моральную, но и юридическую его обязанность. Поэтому, например, невыполнение конкретной работы, относящейся к трудовой функции заключенного под предлогом отсутствия указания администрации, неоправданно. Но применительно к заключенным имеются и особенности в выполнении данной трудовой обязанности. Так, ст. 36 КЗОТ РСФСР определяет, что «наниматель не может требовать от нанявшегося работы, не относящейся к тому роду деятельности, для которой последний нанят», т. е. закон, как правило, не допускает возложения на работника обязанности выполнять работу, не относящуюся к его трудовой функции. Администрация ИТУ формально не связана таким ограничением и вправе поручать заключенному производство любой работы, в том числе и не относящейся к выполняемой им трудовой функции, лишь бы поручаемая работа была полезна для заключенного по состоянию его здоровья и квалификации. В отличие от ст. 36 КЗОТ ст. 47. Положения об исправительно-трудовых коло-

¹ Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., Госюриздат, 1948, стр. 271—272.

ниях и тюрьмах обязывает каждого заключенного «добросовестно выполнять работу по назначению администрации» без каких-либо оговорок, относящихся к «роду деятельности» работника.

С другой стороны, нормы исправительно-трудового права запрещают возложение некоторых трудовых функций на заключенных. Запрещается использование заключенных на работе в аппаратах управления исправительно-трудовыми учреждениями, в штабах конвойной охраны, в качестве надзирателей, по учету заключенных и оформлению их личных дел, в почтово-посылочных экспедициях, радиотелеграфной и телефонной сети и др. Для некоторых категорий заключенных установлены дополнительные ограничения. Так, лицам, осужденным за хищения, подлоги и мошенничество, запрещено поручать выполнение функций, связанных с материальной ответственностью. В соответствии со ст. 22 Положения об ИТК и тюрьмах возложение трудовых функций в хозяйственных, культурных и медицинских учреждениях ИТУ возможно только на заключенных, содержащихся в колониях общего режима, а в других ИТУ—запрещено.

Отмечая эти особенности, нужно заметить, что, как правило, на практике заключенные выполняют строго определенные трудовые функции, соответствующие их производственной специальности, должности, а возложение иных каких-либо обязанностей допускается в исключительных случаях, вызываемых производственной или другой острой необходимостью.

Факты необоснованных перемещений заключенных из одной производственной бригады в другую или в ИТУ другого производственного профиля, что вызывает необходимость переквалификации заключенных и выполнения других трудовых функций, хотя и имеют место, но решительно осуждаются. На недопустимость такой практики обращено внимание в руководящих документах партии и правительства.

Обязанность выполнения установленной меры труда

Поскольку труд при социализме нормирован, каждый трудящийся обязан выполнять установленную меру труда. Мера труда — это то количество труда, которое должно затрачиваться на выполнение определенной трудовой функции. Следовательно, мера труда выражается, во-первых, в продолжительности труда, т. е. в единицах рабочего времени (экстенсивная мера труда), и, во-вторых, в количестве продукции, выработанной в данный отрезок времени (интенсивная мера труда). Для определения меры интенсивности труда служат нормы выработки.

Касаясь экстенсивной меры труда, следует иметь в виду, что «устанавливая обязательную меру труда, советское государство исходит из сочетания общественно-необходимой степени напряжения индивидуальных способностей к труду с интересами охраны здоровья трудящихся от чрезмерно продолжительного труда... Именно в силу двоякого значения меры труда в СССР — как средства охраны труда и как средства доставления обществу необходимого количества продуктов — установленный законом рабочий день не должен нарушаться ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения»¹.

Требования строгого соблюдения установленной продолжительности рабочего дня содержатся в ряде нормативных актов и, в частности, в Постановлении СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года, в котором сказано: «Государство требует и рабочий класс поддерживает это требование, чтобы установленная законом продолжительность рабочего дня соблюдалась в точности и без всяких нарушений, чтобы там, где установлен восьмичасовой, семичасовой или шестичасовой рабочий день, работа производилась, согласно закона, полных восемь, семь и шесть часов»².

Учитывая огромное значение сокращения продолжительности рабочего дня для охраны здоровья трудящихся и для их культурного и нравственного развития, наша партия всегда рассматривала сокращение рабочего дня как одну из своих программных задач.

В докладе на XXII съезде КПСС о Программе партии Н. С. Хрущев говорил: «В проекте Программы предусмотрено дальнейшее **сокращение рабочего дня**, что открывает простор для быстрого подъема культурно-технического уровня людей, для их полноценного отдыха. Мы уже осуществили переход на семичасовой, а в ряде отраслей — на шестичасовой рабочий день. В первом десятилетии будет введен шестичасовой рабочий день, или 35-часовая рабочая неделя, для основной массы работников и более сокращенное рабочее время (30 часов в неделю) для остальных. **Страна строящегося коммунизма станет страной самого короткого в мире рабочего дня.** Рост производительности труда даёт возможность осуществлять дальнейшее сокращение рабочего времени»³.

¹ Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., Госюриздат, 1948, стр. 280.

² СП СССР 1939 г., № 1, ст. 1.

³ Н. С. Хрущев. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр. 67.

В Советском трудовом праве принято подразделять нормированный рабочий день на нормальный и сокращенный.

В настоящее время нормальным для рабочих и служащих является 7-часовой рабочий день. Для весьма широкого круга работников в целях охраны их труда установлен сокращенный рабочий день (шести, пяти и четырехчасовой). Основной список профессий с вредными условиями труда, для которых установлен сокращенный рабочий день, утвержден Постановлением СНК СССР от 1 июля 1940 г. (СП СССР 1940 г., № 18, ст. 436; № 24, ст. 588). В последующие годы этот список неоднократно дополнялся постановлениями правительства. Сокращенный 6-часовой рабочий день установлен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1956 года для подростков в возрасте от 16 до 18 лет и 4-часовой — Указом от 13 декабря 1956 года для подростков в возрасте от 15 до 16 лет. Сокращенный рабочий день установлен также для некоторых работников, труд которых сопряжен с повышенным умственным напряжением (преподаватели, медицинские работники, воспитатели детских домов и др.). К концу 1960 года из 55 млн. рабочих и служащих примерно 6 млн. человек пользовалось сокращенным рабочим днем. Как же регламентируется продолжительность рабочего дня заключенных?

Республиканские «Положения» 1961 года установили одинаковую продолжительность рабочего дня — 8 часов — для всех видов ИТК и тюрем. В ст. 25 «Положения» говорится, что «на работах с вредными условиями труда продолжительность рабочего дня сокращается в соответствии с действующим законодательством о труде».

Таким образом, продолжительность рабочего дня заключенных больше на один час, чем у рабочих и служащих. Кроме того, заключенные лишены права на сокращенный рабочий день накануне выходных и праздничных дней, они не пользуются сокращенным рабочим днем, установленным для некоторых категорий умственных работников и лишь при выполнении работ с вредными условиями труда продолжительность рабочего дня заключенных такая же, как и для свободных граждан. Что касается заключенных-подростков, то на них полностью распространяются указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая и 13 декабря 1956 года о сокращенном рабочем дне.

Указанные правоограничения, хотя и существенно отличаются условия труда заключенных по сравнению с существующими для рабочих и служащих, однако не идут вразрез с задачами охраны труда работающих заключенных.

Законодатель вполне обоснованно отверг явно порочные предложения, публиковавшиеся на страницах печати, об ус-

тановлении каторжных работ для заключенных, введении для них 12-часового рабочего дня, ликвидации сокращенного рабочего дня для всех заключенных, независимо от условий и характера их труда и т. п.¹ Такого рода предложения объективно были направлены на отказ от соблюдения социалистических принципов в организации труда заключенных, на превращение труда в ИТУ в средство изнурительной кары, разрушающее здоровье осужденных, что могло бы привести не только к падению производительности труда, но и к невыполнению основной задачи ИТУ — исправления и перевоспитания заключенных.

Великий русский физиолог И. М. Сеченов дал глубокое научное обоснование физиологических критериев для установки длины рабочего дня и выступил горячим защитником и пропагандистом восьмичасового рабочего дня с регламентацией часов работы и отдыха. И. М. Сеченов писал, что продолжительная непрерывная работа без чередования фаз работы и отдыха превращает «человека в рабочее животное»².

Не случайно поэтому наше гуманное советское законодательство, учитывая физиологические границы продолжительности рабочего дня, устанавливает нормальный и не ущербный для здоровья заключенных 8-часовой рабочий день³.

В свете изложенного, можно прийти к выводу, что республиканские «Положения», не допускающие ни для каких категорий заключенных превышения 8-часового рабочего дня и предусматривающие сокращенный рабочий день при работе с вредными условиями труда, обеспечивают соблюдение необходимых правил охраны здоровья работающих заключенных.

Установление более продолжительного рабочего дня для заключенных по сравнению с рабочими и служащими объясняется, главным образом, двумя соображениями. Во-первых, интересами кары и, во-вторых, низкой производительностью

¹ См.: И. Васюков и Н. Мончадская. Человек за решеткой. — «Сов. Россия», 1960, 27 августа.

² И. М. Сеченов. Физиологические критерии для установки длины рабочего дня. Сборник для содействия самообразованию. СПб, 1895, стр. 145—146.

³ Н. А. Вигдорчик в своей работе «Труд и отдых», изданной Ленинградским институтом по изучению профессиональных заболеваний в 1930 г., писал: «Восьмичасовой рабочий день можно считать нормальным только для такой работы, которая протекает в нормальной обстановке, т. е. в условиях, не влияющих вредно на организм рабочего. Но где работа совершается среди условий вредных, там необходимо сократить рабочий день ниже 8-часовой нормы» (стр. 65—66).

труда заключенных, о чем подробно говорилось в первой главе настоящей работы.

Касаясь интенсивной меры труда, следует отметить, что трудящийся обязан не только работать в течение установленной продолжительности рабочего дня, но и выполнять определенную норму выработки. Такая обязанность закреплена для рабочих и служащих в пункте «в» ст. 10 Типовых правил внутреннего трудового распорядка, где говорится об обязанности работника не только выполнять нормы выработки, но и добиваться перевыполнения этих норм. При помощи норм выработки регулируется также обязательная мера труда колхозников (трудодень). В трудовом правоотношении каждый работник обязан как минимум выполнять норму выработки. Систематическое невыполнение этой обязанности в нормальных условиях работы дает основание рассматривать данного работника как непригодного к выполнению возложенной на него трудовой функции и в соответствии со ст. 47 КЗОТ уволить или перевести его на другую работу.

Обязанность выполнения установленных норм выработки возлагается и на работающих заключенных, однако правовые последствия при невыполнении этих норм иные, чем для свободных граждан.

В исправительно-трудовых учреждениях основной первичной формой организации труда заключенных является бригада. Комплектование бригад производится по производственному принципу для совместного участия в производственном процессе или для работы по обеспечению хозяйственных нужд ИТУ.

По своему участию в производственном процессе бригады делятся на дифференцированные и комплексные. Дифференцированные бригады комплектуются из заключенных одной и той же профессии. В этих бригадах нормы выработки устанавливаются для каждого члена бригады и заработок определяется в соответствии с индивидуальными ставками. Комплексные бригады образуются в зависимости от объекта и характера выполняемых работ (например, бригада строителей в составе землекопов, каменщиков, штукатуров, маляров и др.). Для комплексной бригады характерным является установление комплексных норм выработки для всех членов бригады и сдельно-бригадной формы оплаты труда.

В обоих случаях — при установлении индивидуальных или комплексных норм выработки — для заключенного создается юридическая обязанность выполнения указанных норм и моральная обязанность их перевыполнения. Условиями соревнования заключенных, борющихся за звание коллективов высокопроизводительного труда и примерного поведения, определено, что для присвоения такого звания брига-

де (звену) в числе других условий необходимо выполнение норм выработки на промышленных предприятиях не ниже 125%, на строительстве — 130%, в сельском хозяйстве — 120%, на лесоразработках — 110%. Для присвоения звания отряду выполнение норм выработки должно быть не ниже 115% на промышленных предприятиях, 107% на лесоразработках, 110% в сельском хозяйстве и 130% на строительстве.

Если в случаях систематического невыполнения норм выработки при нормальных условиях работы рабочие и служащие подлежат увольнению или переводу на другую работу, то указанные правовые последствия в отношении заключенных неприменимы в части увольнения с работы. Но при установлении злонамеренного невыполнения норм выработки к заключенным применяются более строгие меры — дисциплинарного или иного характера, предусмотренные ст. 50 Положения об ИТК и тюрьмах.

Таким образом, обязанность выполнения установленной меры труда (экстенсивной и интенсивной) является одной из важнейших трудовых обязанностей заключенных.

Обязанность обеспечения надлежащего качества работы

Каждый трудящийся обязан не только выполнять возложенную на него трудовую функцию и установленную меру труда, но и обеспечить надлежащее качество работы. Для трудящихся, занятых в сфере материального производства, объективным критерием качества их работы является качество выпускаемой ими продукции, т. е. ее соответствие государственным стандартам и техническим условиям (отклонение допустимо лишь в лучшую сторону). «Работники, результат работы которых не может быть точно учтен по объективным показателям (мерой, числом, весом и т. д.), не освобождаются от достижения установленных результатов, которые определяют в конечном итоге качество затраченного труда».¹

Применительно к условиям ИТУ требование обеспечения надлежащего качества работы, конечно, не снимается.

Ст. 47 республиканских «Положений» 1961 года обязывает заключенных «добросовестно выполнять работу по назначению администрации», что, естественно, предполагает выполнение не только количественных, но и качественных показателей работы. Условия соревнования заключенных, борю-

¹ См.: М. П. Карпушин. Социалистическое трудовое правоотношение. М., Госиздат, 1958, стр. 144—145.

щихся за звание коллективов высокопроизводительного труда и примерного поведения, предусматривают, в частности, такие требования (для бригад и звеньев): «Не допускать брака в работе, давать продукцию по ее сортности, не ниже плановых показателей, за счет более рационального использования сырья и материалов... В сельскохозяйственных колониях в зависимости от сезона обеспечить: своевременную подготовку и качественное проведение весеннего сева, образцовый уход за посевами, проведение уборки урожая в сжатые сроки и без потерь». Для отрядов, борющихся за это звание, обеспечить: «Высокое качество выполняемых работ и выпускаемой продукции, не допускать брака в работе; систематически снижать себестоимость продукции, добиваться экономии материалов на основе неуклонного роста производительности труда».

Таким образом, обязанность обеспечения надлежащего качества работы в ИТУ является не только юридической обязанностью заключенных, но и их моральным долгом, за образцовое выполнение которого широко разворачивается трудовое соревнование среди заключенных.

Н. Г. Александров отмечает, что «обязанность обеспечения известного качества работы есть обязанность дать именно установленное качество соответствующей работы, рассчитанное на работника, вполне пригодного к данной работе по его квалификации, трудоспособности и т. д. ...Разумеется, отсутствие у данного работника необходимых личных качеств и способностей к данной работе исключает постановку вопроса об его вине в ненадлежащем качестве работы, исключает, следовательно, как материальную, так и дисциплинарную ответственность работника»¹.

Это положение целиком применимо и в условиях ИТУ и имеет здесь особое значение, поскольку применение труда заключенных осуществляется, главным образом, в воспитательных целях и среди заключенных имеется немало лиц, которые не обеспечивают надлежащего качества работы вследствие слабой квалификации, ограниченной трудоспособности и по другим личным качествам. Поэтому в отношении таких лиц должно быть полностью исключено применение материальной и дисциплинарной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции. Указанные меры допустимы лишь в случаях недобросовестного отношения к работе, при наличии вины заключенных в выпуске бракованной продукции.

¹ Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., Госюриздат. 1948, стр. 287.

Обязанность соблюдения дисциплины труда и бережного отношения к имуществу предприятия

Трудящийся обязан не только выполнять возложенную на него трудовую функцию и установленную меру труда, обеспечивать надлежащее качество работы, но и соблюдать другие требования дисциплины труда, установленные на предприятии соответствующими правилами.

Каждый работник обязан строго подчиняться трудовому режиму, установленному на предприятии, т. е. определенному порядку производства работ. Трудовой режим состоит из режима рабочего времени, технологического режима, порядка обращения с машинами, инструментами и т. д. Трудящийся обязан соблюдать режим рабочего дня, т. е. соблюдать расписание рабочего времени (время начала и конца работы, перерыва в работе для отдыха и приема пищи), рационально использовать отведенное для работы время.

Правильно установленный режим рабочего дня имеет большое значение для укрепления трудовой дисциплины, рациональной организации труда и отдыха трудящихся. Ст. 18 Типовых правил внутреннего трудового распорядка предписывает использовать все рабочее время только для работы и поэтому запрещает отвлекать работников от работы, вызывать или снимать их с работы для выполнения общественных обязанностей, а также созывать собрания, заседания и всякого рода совещания по общественным делам в рабочее время.

Указанные обязанности по соблюдению трудового режима полностью распространяются и на заключенных. Работа заключенных на собственных предприятиях ИТУ, а также на контрагентских и подрядных работах строго регламентирована расписанием рабочего времени с установлением времени начала и конца работы, перерыва для отдыха и приема пищи; запрещается отвлекать заключенных от работы для выполнения обязанностей, не связанных с трудовым процессом. Работа заключенных производится на любых объектах под охраной и надзором, причем надзирательскому составу вменяется в обязанность следить за соблюдением заключенными правил внутреннего распорядка. Специально назначаемые дежурные надзиратели по производственным объектам обязаны постоянно находиться с заключенными, наблюдать за ними, а в случае плохой работы влиять на них.

Что касается обязанности бережного отношения к имуществу предприятия, то и эта обязанность в принципе ничем не отличается от аналогичной обязанности работников в трудовом правоотношении. Статья 47 республиканских «Положений» 1961 года указывает, что каждый заключенный обязан «бережно относиться к социалистической собственности».

Н. Г. Александров правильно отмечает, что «вообще все граждане, согласно ст. 131 Конституции СССР, обязаны беречь социалистическую собственность. Но для работника по отношению к имуществу предприятия эта обязанность увеличивается вдвойне и втрое. Участие в социалистическом труде сопряжено с правом приложения своей рабочей силы к средствам производства, которыми наделено социалистическое предприятие, и это особое право работника пользоваться данными средствами производства как орудием своего труда налагает на него особую обязанность бережного к ним отношения»¹.

Отсюда вытекает, что нарушение этой обязанности, сопряженное с причинением имущественного ущерба государству, требует применения в соответствующих случаях не только мер дисциплинарного или уголовного характера, но и гражданско-правовых средств защиты социалистической собственности путем возложения на виновных лиц обязанности возместить причиненный ущерб.

Выполняя важную задачу восстановления нарушенной социалистической собственности, институт материальной ответственности имеет, вместе с тем, большое воспитательное значение.

С. С. Каринский правильно отмечает, что служебная роль этого института заключается, «во-первых, в содействии воспитания у рабочих и служащих чувства глубокого уважения к социалистической собственности, заботливого и хозяйственного отношения к вверенным им имущественным ценностям, в обеспечении их охраны и разумного использования; во-вторых, в укреплении сознательной трудовой дисциплины рабочих и служащих, в обеспечении четкого и внимательного исполнения ими трудовых обязанностей...; в-третьих, в охране заработной платы... от неправильных и необоснованных удержаний путем установления в законе четких гарантий в отношении условий и размеров такой ответственности...»².

Все эти моменты безусловно относятся и к условиям ИТУ, но следует подчеркнуть, что здесь они приобретают еще большее значение, поскольку среди работающих заключенных имеется немалое количество осужденных за посягательство на социалистическую собственность и иные корыстные преступления, а поэтому привитие им чувства глубокого уважения к социалистической собственности весьма важно не толь-

¹ Н. Г. Александров. Социалистическая дисциплина труда, М., Изд. «Правда», 1949, стр. 11.

² С. С. Каринский. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. М., Госюриздат, 1955, стр. 13.

ко для защиты вверенного им в процессе труда имущества, но и для предотвращения повторных посягательств на социалистическую собственность в будущем.

Материальная ответственность заключенных отличается рядом существенных особенностей от аналогичной ответственности рабочих и служащих. По-разному регламентируется этот вопрос в республиканских Положениях об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах.

В двенадцати республиках принципы и объем материальной ответственности заключенных не определяются, а лишь в ст. 47 «Положений» указывается, что за причинение материального ущерба заключенные несут материальную ответственность «в установленном порядке», но кем устанавливается этот порядок и каковы его принципы, ничего не сказано. Из сопоставления статей 47 и 7 «Положения» данных республик вытекает, что поскольку этими нормативными актами конкретно не регламентируется материальная ответственность заключенных, последняя определяется действующим законодательством. Однако какого-либо законодательства о материальной ответственности заключенных в этих республиках не существует, а имеется законодательство о материальной ответственности рабочих и служащих (республиканские Кодексы законов о труде) и общесоюзные законы (Постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 года «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» и от 27 мая 1932 года «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданные в пользование работникам»).

Таким образом, есть все основания для вывода о том, что в данных республиках материальная ответственность заключенных определяется трудовым законодательством.

По-иному решен этот вопрос в трех республиках (РСФСР, Азербайджанская и Молдавская ССР), где материальная ответственность заключенных определена в самих «Положениях» конкретно.

В ст. 47 «Положения» РСФСР сказано: «Заключенные несут имущественную ответственность за причиненный во время отбывания наказания государству материальный ущерб в следующих размерах: если ущерб причинен по неосторожности (небрежности),—в размере причиненного ущерба, но не более одной трети среднемесячного заработка; если ущерб причинен умышленно—в размере причиненного ущерба. Возмещение ущерба производится по распоряжению администрации места лишения свободы».

По существу аналогично дано решение и в «Положениях» Азербайджанской и Молдавской ССР.

Как это ни странно, но материальная ответственность заключенных в этих республиках значительно меньше, чем ответственность свободных трудящихся. Это видно из следующего.

Для рабочих и служащих действующее трудовое законодательство устанавливает три вида возможной материальной ответственности—ограниченную, полную и повышенную. Для заключенных названные «Положения» предусматривают только два вида этой ответственности—ограниченную и полную. Повышенная материальная ответственность, т. е. ответственность, которую несут в установленных законом случаях рабочие и служащие в размере, превышающем номинальный ущерб, для заключенных не введена.

Так, в соответствии со ст. 83⁴ КЗОТ РСФСР и ст. 3 Постановления ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1931 г. в редакции от 27 мая 1932 г. рабочие и служащие за утрату и порчу по небрежности материалов, полуфабрикатов и изделий, а также инструментов, предоставляемой бесплатно спецодежды и других предметов, выданных в пользование работникам предприятия или учреждения (измерительные приборы, респираторы, маски, очки и т. п.)—несут материальную ответственность в пределах пятикратного размера причиненного ущерба. Заключенные же в этих республиках при такой же форме вины, как и у рабочих и служащих, т. е. за причинение ущерба по небрежности, несут ограниченную материальную ответственность, т. е. в размере причиненного ущерба; но не свыше одной трети среднемесячного заработка.

Повышенная материальная ответственность рабочих и служащих предусмотрена действующим законодательством и в некоторых других случаях. Например, за хищения, умышленное уничтожение или умышленную порчу материалов, полуфабрикатов и изделий, а также инструментов, предоставленной бесплатно спецодежды и других предметов, выданных предприятием или учреждением в пользование работникам, виновные рабочие и служащие отвечают в пятикратном размере причиненного ими ущерба, а заключенные в указанных трех республиках—в размере причиненного ущерба, т. е. в пять раз меньше, нежели рабочие и служащие.

В случаях недостачи кожевенного сырья в результате злоупотреблений материально-ответственных рабочих и служащих возмещение производится в размере трехкратной стоимости, грубой шерсти—пятикратной стоимости, полутонкой и полугрубой шерсти—семикратной стоимости. Для заключенных во всех этих случаях в указанных трех республиках наступает материальная ответственность только в размере причиненного ущерба.

Из приведенных примеров видно, что исключение повышенной материальной ответственности заключенных ставит их

в привилегированное положение по сравнению с рабочими и служащими, что никак нельзя признать правильным¹.

Но не только в этом недостаток названных трех «Положений». Указанные «Положения» определяют, что во всех случаях ограниченной материальной ответственности заключенных размер возмещения не может превышать в колониях одной трети их среднемесячного заработка (или начисленных денежных сумм—в тюрьмах).

Для рабочих и служащих ограниченная материальная ответственность установлена по общему правилу также не выше одной трети месячной тарифной ставки. Однако за порчу по небрежности материалов, полуфабрикатов или изделий рабочие и служащие несут ответственность в размере причиненного ущерба, но не выше двух третей своего среднего месячного заработка за каждый случай брака (ст. 3 Постановления ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1931 г. в редакции от 27 мая 1932 г.). На июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев говорил, что «следовало бы особо подумать над тем, чтобы ленинский принцип материальной заинтересованности, принцип материального поощрения за хороший труд дополнить мерами, повышающими материальную ответственность работников за плохую работу, за брак».²

В этом свете особенно представляется неоправданным, что в названных трех республиках за случаи брака заключенные несут ответственность только в размере не выше одной трети своего среднемесячного заработка. Почему бракоделы из числа заключенных должны нести меньшую матери-

¹ Некоторые авторы высказали пожелания об упразднении повышенной материальной ответственности, так как причины, в свое время послужившие основанием для введения ее, «в настоящее время должны отпасть в связи с непрерывным мощным подъемом нашего народного хозяйства и с достижениями в деле укрепления трудовой дисциплины...» (С. С. Каринский. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. М., Госюриздат, 1955, стр. 239).

Однако против таких взглядов имеются серьезные возражения. В редакционной статье журнала «Советское государство и право» отмечается, что «установление трудовым законодательством различных видов материальной ответственности (ограниченная, полная, в отдельных случаях — и повышенная) имеет целью дифференциацию размеров ответственности в зависимости от степени вины работника, причинившего материальный ущерб, а также от тяжести совершенного проступка. ...Материальная ответственность за ущерб, путем совершения преступления, может быть установлена полная, а в некоторых случаях повышенная» (О материальной ответственности колхозников и работников совхозов. — «Сов. государство и право», 1963, № 3, стр. 41, 42).

Нам бы хотелось подчеркнуть лишь одно: коль скоро повышенная материальная ответственность существует в определенных законом случаях для рабочих и служащих, нет никаких ни моральных, ни правовых оснований освобождать от этого вида ответственности заключенных.

² Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии. Госполитиздат, 1963, стр. 30.

альную ответственность, остается неясным.. Ведь в данном случае речь идет о виновном причинении брака (по небрежности), а не в связи с малоопытностью, низкой квалификацией и тому подобными обстоятельствами, когда вообще не возникает материальная ответственность. При наличии же вины заключенного в выпуске брака нет никаких оснований ставить такого заключенного в привилегированное положение.

В случае полной материальной ответственности заключенных в трех названных республиках также создается льготное положение для заключенных по сравнению с рабочими и служащими. Так, рабочие и служащие отвечают в полном размере причиненного ущерба, когда он причинен действиями, наказуемыми в уголовном порядке. Заключенные же несут полную материальную ответственность только в случаях, если ущерб причинен умышленно. Таким образом, и в данном случае допущено ничем не оправданное снижение материальной ответственности заключенных даже тогда, когда ущерб причинен их преступными действиями. С этим также согласиться нельзя.

Поэтому представляется, что вопрос о материальной ответственности заключенных в упомянутых трех республиках решен не лучшим образом. Наиболее правильно установить материальную ответственность заключенных в соответствии с действующим законодательством о материальной ответственности рабочих и служащих.

2. Основные трудовые права заключенных

К числу важнейших прав трудящихся в трудовом правоотношении относятся: право на условия труда, благоприятные для производительности труда, и право на условия труда, безопасные для здоровья трудящихся. Этим правам корреспондируют соответствующие обязанности руководителей социалистических предприятий, учреждений, хозяйств.

Указанными правами наделены также и работающие заключенные, а потому администрация ИТУ обязана обеспечить реальное осуществление этих прав всем заключенным, занятым в трудовом процессе.

Каково же содержание трудовых прав заключенных?

Право на условия труда, благоприятные для производительности труда

В условиях социалистического общества каждый трудящийся, как и государство в целом, заинтересованы в наиболее рациональном применении труда, максимальном использовании в пределах установленного рабочего времени способности каждого работника для выполнения возложенной на него трудовой функции.

Так, ст. 9, п. «а» Типовых правил внутреннего трудового распорядка обязывает администрацию «правильно организовать труд рабочих и служащих так, чтобы каждый рабочий и служащий работал по своей специальности и квалификации». В Типовых правилах излагаются конкретные обязанности администрации по созданию условий для высокопроизводительного труда. Администрация обязана «во время выдавать наряды на работу и снабжать рабочих и служащих инструментами, материалами и запасными частями», «закреплять за каждым рабочим и служащим определенное рабочее место, станок, машину и т. д.», «обеспечить исправное состояние машин, станков и прочего оборудования».

За виновное нарушение указанных обязанностей соответствующие должностные лица несут дисциплинарную ответственность. Кроме того, в случаях вынужденного простоя или прогула вследствие непредоставления рабочему или служащему фактической возможности приложить свою рабочую силу производится оплата простоя или прогула рабочему или служащему.

Изложенное выше почти целиком применимо и в условиях ИТУ. Где бы ни работал заключенный — на собственных предприятиях ИТУ, на контрагентских или подрядных работах, он вправе притязать на условия труда, благоприятствующие высокопроизводительному труду, а администрация ИТУ или хозоргана обязана обеспечить указанные условия. В круг обязанностей администрации предприятий, где применяется труд заключенных, входит обеспечение исправного состояния машин, станков и другого оборудования, закрепление за каждым работающим рабочему места, снабжение их необходимыми инструментами, материалами, запасными частями и т. п.

Однако имеются существенные особенности в оплате простоя заключенных.

Согласно ст. 18 Типового договора ИТУ с хозорганом «простои рабочей силы, происходящие в течение рабочего дня по атмосферным условиям или по вине хозоргана, оплачиваются хозорганом в соответствии с действующим трудовым законодательством. При этом расчеты за простой производятся из ставок повременщиков». Однако заключенным в случаях простоя по вине производства оплата производится из расчета пониженных ставок, установленных для заключенных. При невыводе из ИТК заключенных на работы по атмосферным или режимным условиям зарплата не начисляется и стоимость питания и вещевого довольствия с заключенных не удерживается (ст. 26 и 27 Приказа МВД СССР № 289 от 14 апреля 1955 г.). Что же касается заключенных, содержащихся в тюрьмах, то при всех простоях, независимо от причин, их вызвавших, денежно-премиальное вознаграждение

дение не выплачивается. Как видим, в данном вопросе имеются существенные различия в правовом положении заключенных и свободных трудящихся, которым за время простоя, происшедшего не по их вине, заработная плата выплачивается в размере половины тарифной ставки, а в некоторых отраслях промышленности в размере двух третей тарифной ставки (ст. 68 КЗОТ).

Хотя трудовое законодательство предусматривает известное материальное возмещение для трудящихся в случаях вынужденного простоя, происшедшего не по их вине, это не может удовлетворить сознательных тружеников социалистического общества, стремящихся к высокопроизводительному труду не из-за одной только материальной заинтересованности.

Несомненно прав Н. Г. Александров, который пишет: «Для участника социалистического производства условия, способствующие продуктивному труду, являются не только средством достижения известного заработка, но и средством выполнения общественно-трудового долга. Поэтому, например, ст. 57 КЗОТ, гарантирующая рабочему две трети его тарифной ставки при недовыработке норм не по его вине, отнюдь не ослабляет право требовать устранения обстоятельств, обуславливающих вынужденную недовыработку»¹.

Мы думаем, что это суждение может быть отнесено и к значительной части заключенных, которые стремятся к высокопроизводительному труду не из-за одних только материальных соображений. У многих заключенных такое стремление также объясняется осознанием своего общественно-трудового долга. Кроме того, большинство заключенных хорошо понимает, что их отношение к труду, стремление к высокопроизводительному труду открывает для них путь к досрочному освобождению, к получению различного рода льгот и преимуществ. Таким образом, обеспечение надлежащих условий для высокопроизводительного труда в условиях ИТУ приобретает особое значение, стимулируя воспитательный процесс и содействуя выполнению основной задачи ИТУ — исправлению и перевоспитанию заключенных.

Право на условия труда, безопасные
для здоровья

Республиканские «Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах» 1961 года гласят: «Труд заключенных организуется с соблюдением правил техники безопасности и охраны труда» (ст. 35).

В исправительно-трудовых кодексах и других нормативных актах прошлых лет указывалось, что охрана труда за-

¹ Н. Г. Александров. Трудовое правоотношение. М., Юриздат, 1948, стр. 301.

ключенных регулируется общими правилами Кодекса законов о труде. Изъятия из этих правил устанавливались по согласованию с ВЦСПС (ст. 74 ИТК РСФСР 1933 г.).

Фактически, как в прошлые годы, так и в настоящее время, охрана труда¹ заключенных осуществляется в соответствии с общим трудовым законодательством, но имеет некоторые особенности. Коммунистическая партия и Советское правительство всегда уделяли и уделяют большое внимание вопросам охраны труда, поскольку в нашем государстве забота о благе человека, о его жизни и здоровье является высшим законом всей деятельности партии и правительства. От уровня охраны труда во многом зависит повышение производительности труда. В резолюции XXII съезда партии по отчету ЦК КПСС сказано: «Повышение производительности труда—коренной вопрос политики и практики коммунистического строительства, непереносимое условие подъема благосостояния народа, создания изобилия материальных и культурных благ для трудящихся»².

Забота партии и правительства об охране труда советских людей проявляется в опромных ежегодных ассигнованиях на мероприятия по оздоровлению условий труда. Только за 1953—1957 годы на эти цели израсходовано свыше 11 млрд. рублей.

Контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, утвержденными XXI съездом КПСС, предусмотрено обеспечить в течение этих лет дальнейшее улучшение условий труда, производственной санитарии и техники безопасности на предприятиях и стройках путем применения новейших достижений науки и техники в области оздоровления условий труда.

Достижения нашего государства в области охраны труда огромны. Уже в настоящее время полностью ликвидирован ряд причин, вызывавших несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания. Однако в этом деле имеются еще серьезные недочеты, на которые указал декабрьский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС. В постановлении Пленума о работе профессиональных союзов СССР отмечено, что «некоторые хозяйственные руководители слабо заботятся об улучшении условий труда рабочих, неполностью используют имеющиеся для этого средства, допускают нарушения трудового законодательства. На ряде предприятий не ведется

¹ В науке советского трудового права под охраной труда в узком смысле понимают ту часть норм трудового права, «которая непосредственно предназначена служить целям охраны здоровья работников от опасностей и вредностей, могущих возникнуть в самом процессе труда» (Н. Г. Александров. Советское трудовое право. М., Госюриздат, 1959, стр. 276).

² Материалы XXII съезда КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 310.

должной борьбы за соблюдение законов об охране труда, недостаточно проводится герметизация технологического оборудования, не налажено вентиляционное хозяйство, нередко случаи ввода в эксплуатацию предприятий и цехов с серьезными недоделками по технике безопасности, без необходимого комплекса санитарно-бытовых устройств. Серьезные недостатки имеются в обеспечении рабочих спецодеждой, спецобувью, средствами индивидуальной защиты».¹

Аналогичные крупные недостатки в охране труда имеются и в исправительно-трудовых учреждениях, что приводит к случаям производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

За последнее время издан ряд нормативных актов, в которых вскрыты недостатки в охране труда заключенных и в соответствии с трудовым законодательством определены конкретные обязательные мероприятия по охране труда и технике безопасности в ИТУ. К числу таких актов относятся: решение Коллегии МВД РСФСР от 9 сентября 1960 года «О состоянии охраны труда и техники безопасности в подразделениях МВД РСФСР»; приказ ГУМЗ МВД РСФСР от 20 сентября 1960 года «О назначении персонально-ответственных лиц за создание безопасных условий работы и выполнение правил техники безопасности на производстве»; приказ МВД РСФСР № 704 от 14 ноября 1960 года «О состоянии охраны труда и техники безопасности в подразделениях и стройках МВД РСФСР»; директивное письмо ГУМЗ МВД РСФСР № 6(18)106 от 21 января 1960 года о разработке и осуществлении мероприятий по наведению порядка в использовании электрической энергии и содержании в исправном состоянии оборудования, агрегатов, электроустановок, воздушных линий электропередач, внутрицеховых сетей и трансформаторных подстанций; приказ МВД РСФСР № 195 от 20 апреля 1961 года «О введении в действие Положения об организации работы по охране труда, техники безопасности и производственной санитарии на предприятиях (колониях) и стройках МВД РСФСР», согласованного с ЦК профсоюза работников госучреждений.

В соответствии с указанными нормативными актами в ИТУ периодически проводятся смотры состояния техники безопасности и охраны труда во всех предприятиях и на строительных объектах; разрабатываются по каждому подразделению планы работ по улучшению состояния техники безопасности, облегчению и оздоровлению условий труда заключенных; производится взаимная межобластная проверка состояния техники безопасности и охраны труда в УМЗ—ОМЗ

¹ «Правда», 1957, 19 декабря.

и заслушивание отчетов главных инженеров ИТУ в ГУМЗ¹; создается наглядная агитация на рабочих местах и в производственных цехах, организуются стенды, популяризирующие безопасные методы труда; проводятся в ИТУ конкурсы на лучшие предложения по механизации трудоемких работ, ограждению станков; производится частичная замена и модернизация устаревшего оборудования, ремонт и замена неисправных оградительных устройств и др.; проводятся семинары по технике безопасности для руководящих и инженерно-технических работников подразделений, изучение правил техники безопасности с работающими заключенными, повторный инструктаж по безопасным методам труда и систематический инструктаж для всех лиц, поступающих на производство и переводимых на другие работы; при советах коллективов заключенных созданы специальные секции по технике безопасности; усилена агитационно-массовая пропаганда правил техники безопасности многотиражной и стенной печатью, радиотрансляционными узлами, путем организации специальных лекций, бесед и т. п.

Как уже отмечалось выше, правовое регулирование, касающееся охраны труда и техники безопасности, в ИТУ мало отличается от существующего в соответствующих отраслях народного хозяйства. Можно указать на такие особенности.

На предприятиях страны между администрацией и фабрично-заводскими комитетами ежегодно заключаются особые соглашения по охране труда, которые прилагаются к коллективным договорам. В этих соглашениях устанавливается перечень мероприятий по технике безопасности и улучшению гигиенических условий труда, которые должны быть проведены по каждому цеху в определенные сроки. Наиболее важные мероприятия фиксируются в самих коллективных договорах.

По понятным причинам такого рода соглашения и коллективные договоры в ИТУ не заключаются.

Не распространяются на ИТУ и Положения ст. 138 КЗОТ РСФСР о предупредительном надзоре органов труда и установленные в последнее время формы общественного контроля за состоянием охраны труда со стороны низовых профсоюзных органов.

Существенная особенность имеется в вопросе о материальной ответственности предприятия за причиненное трудовое увечье работающему.

При причинении рабочему или служащему увечья (или иного повреждения здоровья) в результате виновного действия или бездействия администрации предприятия или учреждения материальную ответственность несет юридическое лицо, т. е. данное предприятие или учреждение, которое, в свою очередь, имеет право регресса к виновному представителю администрации.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 года установлен новый порядок рассмотрения споров о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с их работой.¹ Этим Указом определено, что возмещение ущерба производится по решению администрации предприятия. При несогласии заинтересованного лица с решением администрации спор рассматривается фабула совместком, а при несогласии и с этим решением спор решается народным судом.

Согласно ст. 88 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Организация обязана возместить вред, причиненный по вине ее работников при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей. Причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Если работнику в связи с исполнением им своих трудовых (служебных) обязанностей причинено увечье или иное повреждение здоровья по вине организации, обязанной выплачивать за него взносы по государственному социальному страхованию, то в соответствии со ст. 91 Основ эта организация должна возместить потерпевшему вред в части, превышающей сумму получаемого им пособия или назначенной ему после повреждения его здоровья и фактически получаемой им пенсии.

Если увечье или иное повреждение здоровья причинено организацией, не обязанной уплачивать за потерпевшего взносы по государственному социальному страхованию, то в соответствии со ст. 92 Основ эта организация должна возместить потерпевшему вред по правилам статей 88 и 90 Основ в части, превышающей сумму получаемого им пособия или назначенной ему после повреждения его здоровья и фактически получаемой им пенсии.

Распространяются ли и в какой мере указанные обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, на администрацию ИТУ в отношении заключенных?

Республиканские «Положения» 1961 года решают этот вопрос так: «Осужденные, утратившие трудоспособность в связи с их производственной деятельностью во время отбывания наказания, имеют после отбытия наказания право на пенсию в порядке, установленном законодательством СССР, а в случае утраты трудоспособности по вине администрации — также и на возмещение вреда, не покрываемого пенсией» (ст. 39).

¹ См.: «Соц законность», 1961, № 12, стр. 71.

Как видим, для заключенных установлено одно существенное изъятие из правил возмещения вреда, введенных Основами. Пока потерпевший заключенный отбывает наказание, он никакого возмещения за материальный ущерб не получает, если не считать того, что в случаях тяжелой инвалидности (I и II группы) такому заключенному предоставляется бесплатно питание и вещевое довольствие, что, конечно, полностью не компенсирует причиненного материального ущерба.

Обоснованность такого правоограничения вызывает серьезные сомнения. В самом деле, почему заключенный, получив трудовое увечье по вине администрации ИТУ, должен быть поставлен в худшее материальное положение по сравнению с работающими заключенными?! Если до получения увечья хорошо работающий заключенный получал известный заработок, из которого оплачивал стоимость питания и вещевого довольствия, а остальная сумма оставалась в его распоряжении (оказание помощи семье, расходы на личные нужды и т. п.), то получив тяжкий ущерб здоровью по вине администрации ИТУ, он лишается заработка, возможности оказания материальной помощи семье, так как причиненный ему материальный ущерб не компенсируется в полном объеме, как того требуют Основы гражданского законодательства.¹

При причинении заключенному менее тяжкого ущерба здоровью, в результате чего он становится инвалидом III группы и вынужден, ввиду частичной утраты трудоспособности, выполнять работу, ниже оплачиваемую, чем та, которую он выполнял до увечья, возмещение причиненного материального ущерба вообще не производится, так как таковой заключенный полностью оплачивает стоимость своего содержания в ИТУ, а разница в заработке, получаемом им до и после увечья, не компенсируется.

Безусловно прав О. С. Иоффе, который пишет: «...заключенный имеет право на труд и на оплату его труда, а исправительно-трудовое учреждение обязано предоставить работу заключенному с учетом его физического состояния и трудоспособности, а также обеспечить безопасность его труда. Раз

¹ Начальник одной из колоний приводит следующий пример, «характеризующий товарищескую спайку в коллективе бригады. По вине мастера на объекте работ заключенный Пшеничников получил тяжелую травму и на длительное время лишился заработка. И вот коллектив бригады по своей инициативе дважды добровольно отчислял деньги из своего заработка, чтобы оказать помощь семье товарища» (Сб. «О творческом применении педагогического наследия А. С. Макаренко в работе с заключенными». М., Изд. Политотдела ГУМЗ МВД РСФСР, 1960, стр. 48).

Приведенный пример действительно характеризует товарищескую спайку в коллективе бригады. Но он говорит и о тех отрицательных материальных последствиях, которые неоправданно создаются для заключенных, получивших трудовое увечье.

такое право предоставляется заключенному советским законодательством, оно должно быть им гарантировано от каких бы то ни было нарушений, в том числе и от таких тяжких нарушений, как причинение увечья. Вот почему в том случае, когда заключенный, находясь в исправительно-трудовом учреждении, не может осуществить своего права на труд вследствие причинения увечья по вине этого учреждения, он должен получить за счет последнего возмещение утраченного им заработка.¹

Республиканские «Положения» 1961 года не восприняли этого безусловно правильного суждения О. С. Иоффе. Мы думаем, что предстоящая кодификация исправительно-трудового законодательства разрешит вопрос о возмещении ущерба заключенным в процессе исполнения ими трудовых обязанностей в полном соответствии с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Представляется целесообразным, учитывая Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 года, установить следующий порядок разрешения вопроса о возмещении ущерба заключенным, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с их работой.

1. При утрате (длительной или временной) по вине администрации заключенными трудоспособности в связи с их производственной деятельностью во время отбывания наказания возмещение материального ущерба производится в объеме утраченного потерпевшим заработка.²

2. При утрате (длительной или временной) заключенными трудоспособности в связи с их производственной деятельностью во время отбывания наказания на предприятиях, связанных с повышенной опасностью для окружающих, администрация в соответствии со ст. 90 Основ гражданского зако-

¹ О. С. Иоффе. Гражданско-правовое положение заключенных в исправительно-трудовых учреждениях. М., Изд. Высшей школы МВД СССР, 1959, стр. 75—76.

² Практике известны случаи, когда в связи с причинением заключенному увечья на контрагентском предприятии иск к последнему предъявляется ИТУ как в своих собственных интересах, так и в интересах потерпевшего. Например, 7 декабря 1956 г. по вине стройконторы произошел несчастный случай с заключенным М., работавшим на строительстве в соответствии с контрагентским договором. Вследствие увечья потерпевший не работал с 7 декабря 1956 г. по 18 февраля 1957 года. Колония по собственной инициативе взыскала со стройконторы в свою пользу расходы на питание потерпевшего и в пользу заключенного М. сумму его заработка за исключением расходов на питание (См. О. С. Иоффе, назв. соч., стр. 73).

Представляется юридически неоправданным, чтобы возмещение ущерба зависело от объекта работ, где применяется труд заключенных. Не только на контрагентских или подрядных работах, но и на работах в собственных предприятиях ИТУ должен применяться одинаковый принцип возмещения ущерба в соответствии с Основами гражданского законодательства.

нодательства Союза ССР и союзных республик обязана возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

3. Заключение, утратившие трудоспособность в связи с их производственной деятельностью во время отбывания наказания и получающие компенсацию за причиненный ущерб в соответствии с изложенным в пунктах 1 и 2, обязаны возмещать расходы по их содержанию в ИТУ (стоимость питания, вещевого довольствия и др.) в полном объеме на общих основаниях.

4. Возмещение ущерба производится по решению администрации ИТУ. При несогласии заинтересованного лица с решением администрации ИТУ спор рассматривается начальником ОМЗ-УМЗ, которому подчинено данное ИТУ, а при несогласии с этим решением — народным судом.

5. ИТУ имеет право регресса к виновному представителю администрации.

Нуждаются, на наш взгляд, в пересмотре решения по некоторым вопросам возмещения ущерба заключенным, утратившим трудоспособность в связи с их производственной деятельностью во время отбывания наказания, после их освобождения из ИТУ.

Республиканские «Положения» 1961 года определяют, что после отбытия наказания данные лица имеют «право на пенсию в порядке, установленном законодательством СССР». Следует заметить, что в самом пенсионном законодательстве СССР в настоящее время нет прямых указаний о порядке назначения государственной пенсии лицам, утратившим трудоспособность во время отбывания наказания.

Как же этот вопрос решается на практике?

В методических указаниях Министерства социального обеспечения РСФСР от 20 декабря 1956 года содержится следующее толкование: «Травма, полученная во время работы в заключении, не может квалифицироваться как «травма, полученная на производстве», так как работа в заключении не является работой по найму. Причину инвалидности в этих случаях следует определять — общее заболевание. В тех случаях, если бывший заключенный полностью реабилитирован, время его пребывания в заключении засчитывается в стаж работы по найму. В этом случае травма, полученная в заключении, должна квалифицироваться как травма, полученная на производстве».¹

¹ См.: А. Д. Вайсфельд и В. В. Караваев. Законодательство о государственных пенсиях. М., Госюриздат, 1959, стр. 70.

По существу аналогичную позицию заняло бывшее Министерство юс-

Какой же практический вывод вытекает из этого «толкования» для бывших заключенных, ставших инвалидами в ИТУ?

Вывод достаточно суровый и совершенно неоправданный: в определенных случаях такие инвалиды полностью лишаются пенсионного обеспечения и в лучшем случае (при определенных условиях) пенсия им назначается в значительно пониженных размерах, чем другим инвалидам труда.

Дело в том, что в соответствии с приведенным указанием Министерства социального обеспечения РСФСР, бывшим заключенным, получившим трудовое увечье в ИТУ, может быть назначена пенсия по инвалидности «вследствие общего заболевания», а эта пенсия назначается лишь при наличии определенного стажа работы ко времени обращения за пенсией. Поскольку работа заключенного в ИТУ не принимается во внимание при исчислении трудового стажа, необходимого для назначения пенсии вследствие общего заболевания, то бывшие заключенные, ставшие инвалидами труда в ИТУ, но не имеющие трудового стажа, по выходе на свободу никакой пенсии получать не могут. Кроме того, известно, что пенсия по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания назначается независимо от стажа работы и более высокая по размеру, чем пенсия по инвалидности вследствие общего заболевания.

Возникает вопрос, на чем основано вышеупомянутое методическое указание Министерства социального обеспечения?

Авторы этого документа считают, что травму, полученную во время работы в заключении, нельзя признать производственной травмой потому, что «работа в заключении не является работой по найму». Никаких других обоснований в документе не содержится.

В этой связи дозволено спросить, можно ли считать полученными при «работе по найму» нижеследующие травмы, которые в том же документе относятся к трудовым увечьям: в связи с выполнением донорских функций; во время спортивных соревнований, тренировок, если имело место прямое поручение общественной организации об участии потерпевшего в данном соревновании; при выполнении долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни и т. п.

Совершенно очевидно, что все эти травмы вовсе не получе-

тии РСФСР в разъяснении по одному конкретному делу (Разъяснение МЮ РСФСР от 12 июля 1957 года на запрос консультанта Верховного Суда Дагестанской ССР. Архив МЮ РСФСР).

ны при «работе по найму», однако не вызывает никаких сомнений, что инвалидность в этих случаях правильно оценивается, как трудовое увечье. Видимо, подлинным критерием для такой оценки является не формально-юридический признак «работы по найму» (кстати, от этой терминологии наше трудовое законодательство уже давно отказалось), а общественная полезность той деятельности, при выполнении которой получено увечье.

Исходя из этой позиции, следует признать, что совершенно неправильно «качать» заключенных рублем за полезную трудовую деятельность, осуществленную в местах заключения, а тем более в тех случаях, когда заключенные становятся жертвами виновных действий администрации государственного учреждения.

За совершенное в прошлом преступление заключенные получили соответствующее наказание и это, конечно, правильно и справедливо. Но почему они, отбывая наказание и не совершив более никаких преступлений и проступков, а, наоборот, честно выполняя свои трудовые обязанности и став жертвами преступлений или проступков других лиц, должны караться за это материально — понять невозможно. Авторы критикуемого документа не учли еще одного обстоятельства. Советским государством установлен институт погашения и снятия судимости (ст. 47 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик), согласно которому, после погашения или снятия судимости, прошлое преступное поведение гражданина как бы юридически перечеркивается и никакие правоограничения к такому лицу, связанные с прежней судимостью, применяться не могут. Несмотря на это, Министерство социального обеспечения РСФСР сохраняет описанные правоограничения в назначении пенсии инвалидам труда — бывшим заключенным, допуская лишь исключение в отношении реабилитированных. Вот и выходит, что вопреки закону указанные инвалиды труда будут фактически ощущать правоограничения, связанные с прошлой судимостью, даже после того, когда эта судимость с них юридически снята.

Упомянутый выше порядок назначения пенсии бывшим заключенным неправилен еще и потому, что он полностью игнорирует причины возникшей у заключенного инвалидности и ставит в одинаковое правовое положение при назначении пенсии заключенных, получивших увечье не в связи с производственной деятельностью (например, в драке, при совершении побега из ИТУ, от членовредительств и т. п.) и пострадавших на производстве в ИТУ по вине администрации.

Исходя из изложенного и в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканских Положений об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, можно ожидать, что

будет пересмотрен порядок назначения пенсий бывшим заключенным.

Мы полагаем, что нужно отказаться от юридической фикции, согласно которой заключенный, получивший увечье на производстве, признается лицом, не получившим трудового увечья, и установить пенсионное обеспечение таких лиц в соответствии с действующим законодательством об обеспечении рабочих и служащих, получивших инвалидность вследствие трудового увечья или профессионального заболевания¹.

Такое решение не только было бы правильным по изложенным выше соображениям, но не являлось бы для государства ущербным с экономической точки зрения. Ведь согласно ст. 39 Положений об ИТК и тюрьмах 1961 года заключенному, в случае утраты трудоспособности по вине администрации, предоставлено право (после освобождения из ИТУ) на возмещение вреда, не покрываемого пенсией. Таким образом, разница между получаемым заработком до увечья и фактически получаемой пенсией возмещается потерпевшему государством в лице ИТУ или хозоргана, ответственного за причиненный ущерб. Поэтому предлагаемый порядок пенсионного обеспечения бывших заключенных потребовал бы лишь известного перераспределения государственных средств, но не их заметного увеличения.

В тесной связи с рассматриваемой проблемой находится вопрос об исчислении трудового стажа. Мы уже отмечали в первой главе, что к числу карательных правоограничений в труде заключенных относится незачет времени работы заключенных в ИТУ в их трудовой стаж. Особенностью этого карательного правоограничения является то, что оно лишает осужденных не только на период отбывания наказания, но и после отбытия такового, тех льгот и преимуществ, которые предоставляются в зависимости от общего или непрерывного трудового стажа трудящимся при пенсионном обеспечении, социальном страховании, а в ряде случаев и при оплате труда. Вопрос о зачете в трудовой стаж времени добросовестной работы заключенных в ИТУ был поднят в литературе А. А. Беляевым.² Автор обстоятельно аргументирует свое предло-

¹ Следует иметь в виду также международно-правовой аспект данной проблемы. В резолюции Первого Конгресса ООН по предупреждению преступлений и обращению с преступниками (1955 г.) по вопросу о пенитенциарном труде сказано: «Должны приниматься меры для возмещения заключенными ущерба от несчастных случаев и в случаях профессионального заболевания на условиях, в возможно большей степени, пользоваться правом на социальное обеспечение, существующее в данной стране». (Материалы Первого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений и обращению с преступниками. М., Изд. МВД СССР, 1958, стр. 43).

² А. А. Беляев. О правовом положении заключенных. В кн.: Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961, стр. 113, 115.

жение, и в принципе оно, на наш взгляд, является приемлемым, хотя предлагаемая им юридическая конструкция несколько усложнена.

Нам представляется, что проще распространить на лиц, отбывших лишение свободы, правила, изложенные в ст. 27 УК РСФСР и в некоторых УК других союзных республик, а именно: «При условии добросовестной работы и примерно-го поведения осужденного во время отбывания исправительных работ суд после отбытия этого наказания, по ходатайству общественной организации или коллектива трудящихся, может включить время отбывания исправительных работ в трудовой стаж».

Положительное решение этого важного вопроса не только стимулировало бы процесс исправления и перевоспитания заключенных, но и устранило бы такого рода правоограничение, которое существует не только на период отбывания наказания, но и дает себя знать в течение всей последующей честной трудовой жизни отбывших наказание людей, даже после погашения или снятия с них судимости. Мы думаем, что в отношении граждан, отбывших лишение свободы и твердо вставших на путь честной трудовой жизни, такое правоограничение после отбытия наказания не является оправданным.

* * *

Только в социалистическом государстве, где уголовное наказание не является средством возмездия и расправы с гражданами, совершившими преступление, а преследует высоко гуманные цели исправления и перевоспитания осужденных, возможно наделение заключенных столь обширными правами в области труда, обеспечение реального права заключенных на труд и на его оплату, создание условий, благоприятных для производительности труда, для повышения профессиональных знаний и для успешного перевоспитания в процессе коллективного производительного труда.

Советские исправительно-трудовые учреждения являются подлинно исправительными и подлинно трудовыми учреждениями, которые, руководствуясь разработанными Коммунистической партией Советского Союза высокоэффективными принципами советской исправительно-трудовой политики, успешно претворяют эти принципы в жизнь, внося свой вклад в выполнение исторической задачи, сформулированной Программой КПСС, — ликвидации преступности в нашей стране.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Г л а в а I. Общая характеристика труда заключенных в СССР	7
Социально-политическая характеристика труда заключенных в СССР	—
Различия между трудом заключенных и трудом свободных советских граждан	11
Г л а в а II. Цели применения труда заключенных в СССР	25
Воспитательные цели применения труда заключенных	27
Экономические цели применения труда заключенных	36
Оздоровительные цели применения труда заключенных	40
Г л а в а III. Особенности правового регулирования труда заключенных в СССР	45
Метод правового регулирования и характер правоотношений, складывающихся при применении труда заключенных	—
Право заключенных на труд и обязательность труда для всех трудоспособных заключенных	50
Общая характеристика основных обязанностей и прав заключенных в области труда	67

**Леон Григорьевич
Крахмальник**

**Труд заключенных и его правовое регулирование
в СССР**

Редактор **М. В. Иванова**

Технический редактор **В. В. Зенин**, корректор **В. В. Космач**

НГ26976. Сдано в набор 13.IX.1963 г. Подписано к печати 10.XII-1963 г.	
Формат 60×92 ¹ / ₁₆ .	Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 6,24.
Заказ № 1537.	Тираж 5000. Цена 38 коп.

Издательство Саратовского университета, Астраханская, 83.
Типография издательства «Коммунист», пр. Ленина, 94.

